

ДОБРОЕ ДЕЛО

СИВАН 5771

57

ИЮНЬ 2011

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" ОДЕССА

American Jewish Joint Distribution Committee

Начало благородного дела

Все в нашей жизни постоянно меняется — одно уходит, другое приходит, третье возвращается. Когда-то в Одессе широко развита была еврейская благотворительность. Но потом, после событий 1917 года, что еврейская, что любая другая благотворительность была объявлена буржуазным явлением и полностью вычеркнута из жизни. И только в наши времена стараниями благородных, равнодушных к чужой беде людей еврейская благотворительность возрождена и успешно развивается, принимая самые разные формы.

Директор сети магазинов "Ювелирный дом Лукацкий" Наталья Лукацкая

Недавно мы со всей торжественностью, подобающей такой дате, отметили 5-ю годовщину создания БФ «Хесед Шаарей Цион». Но Хесед — благотворительная организация, и ее руководство справедливо решило, что праздник тоже должен быть обращен на пользу клиентов.

Сотрудники Хеседа хорошо знают заботы и нужды нескольких тысяч клиентов, среди которых сейчас имеются десять человек, в первую очередь нуждающихся в экстренной помощи, объем которой, к сожалению, выходит за пределы нынешних материальных возможностей нашей благотворительной организации. Но, как известно, те, кто не желают решать вопросы, ищут тому причину, а деятельные люди — способы их решения. И такой способ был найден. По инициативе администрации БФ «Хесед Шаарей Цион» решено было провести в рамках празднования 5-летия Хеседа благотворительный аукцион и полученные при этом средства направить на оказание помощи тем, кто в ней сегодня крайне нуждается. По сути, это то же привлечение спонсорских средств, но по заранее разработанному сценарию и облеченное в форму некоего театрализованного действия.

Давнишняя мудрость гласит, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому до проведения аукциона сотрудники Хеседа посетили упомянутых клиентов, выслушали их рассказы о жизни, судьбе и горестном нынешнем положении. Все это бывший узник гетто Виктор Сабулис снял на пленку, а Игорь Когановский потом смонтировал эти десять сюжетов в единый видеофильм. Фильм был показан всем участникам аукциона — представителям различных организаций Одессы, а также гостям — директорам хеседов Кировограда, Николаева, Севастополя и Херсона, которые приехали на празднование первого юбилея БФ «Хесед Шаарей Цион», а также нашим землякам, которые пришли, чтобы помочь нуждающимся.

Тяжело было видеть, в каких условиях, отмеченных печатью неустроенности и бедности, чтобы не сказать нищеты, живут эти люди. Все они, как говорится, едва сводят концы с концами, одни из них прикованы к постели, другие, если и передвигаются самостоятельно, то в пределах комнаты, третьи воспитывают маленьких детей, лишенных обычных ребячьих радостей, страдающих тяжелыми болезнями, для лечения которых необходимы дорогостоящие лекарства.

В качестве лотов, то есть предметов, выставленных на аукцион, были работы участников кружка «Вышивка бисером» при Культурном центре Хеседа: Людмилы Афанасьевой, Ирины Глазковой, Людмилы Захаровой, Светланы Игнатъевой, Елены Казимирской, Инны Корсунской (руководитель), Раисы Лисянской, Лили Талдыкиной.

Многие работы участников кружка в разное время были подарены на память гостям Хеседа, которые увезли их в Израиль, Россию, США. Теперь красочные произведения их искусства, тематически связанные с еврейскими традициями и атрибутами, такие как «Мезуза», «Кувшинчик для масла», «Горящее еврейское сердце, рассеивающее тьму», «Удод — символ Израиля», «Менора на фоне Стены Плача», «Шаббат» и другие, некоторые из которых были выполнены специально для аукциона и послужили благородному делу помощи нуждающимся людям.

Аукцион проводил маркетолог Еврейского культурного центра «Бейт Гранд» Тимур Сейдаметов, а лоты подробным образом представляла Анна Розен. И каждому участнику аукциона хотелось приобрести приглянувшийся ему, без преувеличения сказать, шедевр и помочь кому-то из клиентов Хеседа, которого они только что увидели на экране. Поскольку один и тот

Первый секретарь Посольства Государства Израиль в Украине Марк Довев (слева) и президент ООО "Маккаби-Пивдень" Леонид Белакровский

же лот желали приобрести сразу несколько человек, ставки, как оно и принято на аукционе, все время росли. И удар молотка аукциониста извещал о том, что картина продана.

Одна ласточка весны не делает, но предвещает неизбежный ее приход. Это был первый аукцион подобного рода, но успех его вселяет уверенность в том, что такие акции с наименьшим успехом будут еще не раз проводиться. А тот, который был проведен в рамках празднования 5-летия БФ «Хесед Шаарей Цион», останется в ее истории началом еще одного благородного дела.

Семен Вайнблат

Ростислав Александров "Запомнится надолго..." 2 стр.

Евгения Лукьянова "Мясоедовская улица моя" 3 стр.

Иосиф Жербкер "Песни сердца" 3 стр.

Павел Влодов "Никола не забываю..." 4 стр.

Лекарственная корзина — 2011 5-7 стр.

Вера Инбер "Место под солнцем" 8 стр.

Григорий Махлис "Сделай сам" 8 стр.

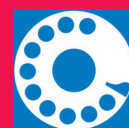
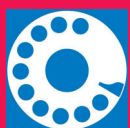
Руфь Зернова "На море и обратно" 9-10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 737-40-21; Служба "Питание" — 737-40-11; Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13; Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30; Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Запомнится надолго...

Ярослава Ризникова

Ирина Зборовская

Марк Довев

Михаил Голдовский

Великий режиссер Константин Сергеевич Станиславский утверждал, что театр начинается с вешалки. В недавний майский день с полным правом можно было утверждать, что филармония начинается с улицы Бунина. Сотни людей собрались тут — одни беседовали с друзьями, другие только ожидали встречи с ними, третьи просто привыкли приходить пораньше. И все они вскоре стали гостями праздника, устроенного для них в зале филармонии в честь пятой годовщины создания БФ «Хесед Шаарей Цион». Скромная, конечно, дата, но значимость любого события оценивается не столько цифрой, сколько стоящими за ней делами.

О благородном деле помощи людям, которому посвящена вся деятельность Хеседа, говорили в своем поздравительном слове начальник управления по делам национальностей и религий Одесской областной государственной администрации Ярослав Ризникова, исполнительный директор Международной общественной организации «Джойнт» (регион — Юг Украины) Ирина Зборовская, первый секретарь Посольства Государства Израиль в Украине Марк Довев, директор представительства Всемирного еврейского агентства «Сохнут» в Одессе Михаил Голдовский, заместитель главного раввина Одессы и Юга Украины Фишел Чичельницкий, председатель Ассоциации евреев — бывших узников гетто и нацистских концлагерей Роман Шварцман, президент общественной организации Украина — Израиль Дмитрий Гутахов. С ответным благодарственным словом выступил Генеральный директор БФ «Хесед Шаарей Цион» Анатолий Кесельман.

Торжественную часть и последовавший за ней большой, по-настоящему праздничный концерт как всегда мастерски, легко и изящно вела Анна Розен, которая, представляя выступавших, для каждого из них находила именно те слова, которые могли и должны были быть о нем сказаны.

Давно и широко известно, что Одесса — город скрипки. И это к радости пришедших на праздник еще раз блистательно подтвердил ученик музыкальной школы имени профессора П.С.Столярского Никита Вихорев, который в преддверии выступления в московском Дворце съездов в рамках проекта, осуществляемого для укрепления дружественных связей народов Украины и России, исполнил «Полонез» Г. Венявского под аккомпанемент своего учителя по классу скрипки Евгения Переплетчика.

Анна Розен

Заслуженная артистка Казахстана Галина Невара порадовала слушателей песнями «Пока горит свеча» и «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», а заслуженный артист Украины Александр Кузнецов — песнями «Шолом, мой друг, шолом» и «Много надо ли еврею».

И на какое-то мгновение вернулись слушатели в годы своей молодости, когда зазвучала концертная фантазия одесского композитора Виктора Власова на тему старинной песенки «Бублички» в исполнении Владимира Гитина (кларнет) и Ирины Сератюк (баян).

С восторгом и умилением встретили и аплодисментами проводили зрители участников детской программы «Мазл тов» Международной организации «Мигдаль», которые показали композицию «Малыши танцуют на руках мамочек» в постановке Юлии Твориловой.

Впервые в праздничном концерте Хеседа выступила и исполнила песню «Всегда быть рядом не могут люди» из кинофильма «31 июля» и «Роман» Александра Бородина эстрадная певица Зоя Харлампида — дочь волонтера, активного участника музыкальных программ Культурного центра Зория Харлампида.

Лауреаты международных конкурсов ансамбль «Мозаика» и его солист Михаил Ксида (кларнет, сопилка) виртуозно исполнили «Їхав козак за Дунай», «Коломийки», «Фрейлехс», за что были награждены долгими аплодисментами восторженных слушателей.

Как всегда тепло и благодарно встретила публика волонтеров Хеседа народных артистов Украины Татьяну Буркацкую и Ларису Стадниченко, которые под несмолкаемые овации исполнили «Еврейские мелодии» и «Одесскую фантазию».

Театральная студия Хеседа «Одесские дворики», созданная народным артистом Украины Семеном Крупником и ныне руководимая его сыном Михаилом Крупником, представила на суд зрителей фрагменты своих спектаклей по рассказам Исаака Бабеля

«Король» и пьесе Шолом-Алейхема «Царствие небесное» с участием Ирины Александровской, Иосифа Жеребкера, Николая Михайлуцы, Светланы Потапенко, Аллы Шеваленко, Бориса Шпринца.

И если несколько часов назад филармония «начиналась» на улице Бунина, то и «заканчивалась» она там же, когда, покинув зал, гости еще и еще раз восторгались и делились своими впечатлениями о празднике, который запомнится надолго.

Р.Александров

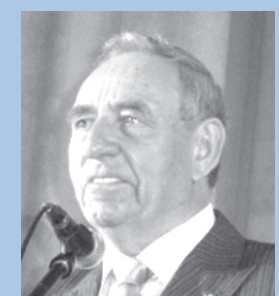
Анатолий Кесельман

Фишел Чичельницкий

Роман Шварцман

Дмитрий Гутахов

Никита Вихорев, Евгений Переплетчик

Зоя Харлампида

«Малыши танцуют на руках мамочек»

Александр Кузнецов

Иосиф Жеребкер, Ирина Александровская

Михаил Ксида

Татьяна Буркацкая, Лариса Стадниченко

Галина Невара

“Мясоедовская улица моя”

Однажды, в середине 60-х годов прошлого столетия, по улице Пушкинской шли два человека. Лицо одного из них выражало отчаяние. По всему было видно, что человеку плохо. И очень больно. Но не от физической боли, а от душевной. Дойдя до угла улицы Розы Люксембург /ныне улица И.Бунина/, они свернули налево и вошли в бар “Нептун”. Здесь за кружкой пива члены Литературного объединения при Одесском филиале Союза писателей Советского Союза Морис

Бенимович и Семен Вайнблат вернулись к начатому разговору. Встретились они в «Управлении по охране тайн в печати», которое имело и другое название — обллит. Дело в том, что Морис написал слова песни, которая уже некоторое время исполнялась в ресторанах города и пользовалась огромным успехом. И он пришел в обллит, чтобы подтвердить свое авторство. Но Морис не знал, что сначала нужно получить в обллите разрешение на исполнение песни, то есть залитовать ее, а затем уже исполнять. Цензоры видели поэта впервые, а песню уже пели. Семен Вайнблат работал в это время в республиканском издательстве “Маяк” редактором. В обллите его знали много лет, но его попытка “поручиться” за Мориса ни к чему не привела.

Стихи к музыке были написаны Морисом неожиданно. Как-то, поднимаясь с пляжа в парк Шевченко, он проходил мимо ресторана “Прибой”. Поприветствовав своего знакомого — руководителя музыкального ансамбля, флейтиста и трубача Владимира Полищука, Морис направился домой, но Полищук ему сообщил, что написал красивую мелодию, которую музыканты уже играют, она нравится людям и хорошо

было бы к ней написать слова. Морис, услышав музыку, тут же на салфетке набросал несколько куплетов, Писалось легко и просто, в тот момент не думалось о высокой поэзии. Это была картинка одной из улиц Молдаванки, с ее уютными дворишками и их жителями. Это был своеобразный гимн обычной улице, с вкусным названием “Мясоедовская”, с которой невозможно расстаться, даже если предлагают переезд в Москву.

Морис передал текст Владимиру Полищуку, и уже вечером песня звучала в ресторане, а вскоре ее пели по всей стране.

Ихоть за долгие годы поэтические строчки что-то теряли, что-то приобретали, песня продолжает жить до сих пор, ярко воссоздавая характер и дух родного города.

К сожалению, только в 1996 году, когда Александр Теплиш издавал книгу “Одесса — жемчужина у моря”, где, конечно, была “Мясоедовская”, редактор книги Семен Вайнблат опубликовал имя и фамилию автора.

М.Бенимович и С.Вайнблат познакомились в благословенные времена, когда вся страна жила поэзией. Ею был пропитан воздух, ею зачитывались в транспорте, о ней спорили, ее слушали в огромных залах и на площадях. Не писать стихов в 60-е годы XX века в городе, исконно напоенном поэзией, было просто невозможно. На заседаниях литературного объединения наперебой читали свои стихи И. Гордон, Ю. Михайлик, Б. Нечерда, В. Бычковский, А. Александров, С. Вайнблат. Э. Арзунян, М. Симоконь. К сожалению, всех перечислить просто невозможно. Это были годы восторженной юности, интереснейших встреч, время влюбленности и романов.

Коренной одессит Морис Бенимович родился в марте 1931 года в семье военного. Стихи начал писать с десяти лет.

Окончив станкостроительный техникум, уехал по назначению в Свердловск, а затем, уже работая в Одессе, окончил заочно Политехнический институт. Продолжая писать стихи, он ходил в литературную студию, которой руководил Сергей Александров. И когда в Культурном центре отмечали 80-летие Мориса, Сергей пришел на встречу, чтобы поделиться воспоминаниями о своем друге.

М. Бенимович умел образно и ярко выражать свои чувства, был твердо убежден, что “мелких чувств на свете не бывает, мелкими бывают только души”. К сожалению, в то время любовная лирика была не в почете, когда нечитаемые сборники стихов и литературные страницы газет и журналов были заполнены стихами о Партии и ее Вождях и стыдливо умалчивались стихи о любви и человеческой близости. Лучшее из стихотворений Мориса “Любовь и красная, и черная, и синяя” в Одесском отделении Союза писателей посчитали сексуальным и запретили, автора же в наказание на месяц исключили из литературной студии.

Бенимович писал много, скрупулезно работая над текстами. Он отнюдь не был автором одной песни. Вместе с известным одесским композитором Александром Красотовым создал десять песен, четыре хорала. Они вместе работали в московской оперетте. Когда на Одесской киностудии создавался фильм по сценарию А.Батрова “Завтра океан”, Морис написал слова к песне. И в титрах книги сохранилось его авторство. Издавать книги тогда было сложно, но Морис не унывал. Добрый, отзывчивый и остроумный, он любил шутки, крепкий кофе и много курил. Умер от астмы в 48 лет.

К счастью, жизнь Бенимовича была освещена незабываемой любовью, которая была яркой и светлой страницей его жизни. Об этом рассказала его жена, чтица Инна Лейзерович. Притягательно-влекущая к себе, словно сказочная Шехерезада, она украшала его дни. Именно в это время он

написал свои лучшие лирические строки. Когда Инна, окончив институт, уехала в Бельцы, они начали переписываться. Это были необычные письма, в которых наряду с описанием жизненных ситуаций, рабочих проблем, отчетом о прочитанных книгах, вплетались стихи о нежности и любви. И даже находясь в селе на уборке свеклы, при всех сложностях, он своими телефонными звонками пробивался в Бельцы. Когда слушаешь его стихи, то перед глазами всплывает романтическая картина осени на фоне залитого дождем села и образ удивленного сторожа, который, впусив поэта в контору колхозного правления, даже представить не мог, что телефон ему нужен не для делового разговора, а для еще одного трепетного и трогательного объяснения в любви.

Одни за другими перед слушателями Культурного центра возникали страстные и взволнованные строки из писем, они возвращали их в годы юности, волнуя чистотой, душевным теплом и силой чувства. И словно переносясь в то далекое время, Инна Лейзерович и сама была несколько необычна. В строгом наряде, но в чем-то даже наивно-трогательная, она словно стала той поразившей Мориса девушкой, которую он так любил. Такие чувства испытывает не каждый.

80-летие поэта было наполнено светом памяти о добром и талантливом человеке, к сожалению, ушедшем из жизни почти в безвестности. О Морисе Бенимовиче говорил автор сатирических стихов А. Яни, пел И. Жеребкер под аккомпанемент С. Яхенко. И во Всемирном клубе одесситов, как сказал его директор Л. Рукман, помнят поэта.

К сожалению или к счастью, мода на песни меняется часто. Но есть мелодии, которые, прозвучав однажды, остаются шлягерами надолго. Может быть, на стихи Мориса Бенимовича будут написаны новые песни, потому что, как сказал С. Александров, “каждому выбрано место и время”.

Евгения Лукьянова

Клиенты, волонтеры, сотрудники, руководство БФ “Хесед Шаарей Цион” от всей души поздравляют с юбилеем руководителя Культурного центра, заслуженного работника культуры Украины

Анну Львовну Розен.

Здоровья, счастья, творческих успехов и до 120!

П е с н и с е р д ц а

В БФ “Хесед Шаарей Цион” плодотворно работает программа “Теплые дома”. Таких “Теплых домов” в Хеседе десять, они расположены в различных отдаленных районах города и выполняют роль мини-хеседов. Среди них есть и специализированные: для глухих и слабослышащих, для бывших узников гетто и нацистских концлагерей, Праведников народов мира и для волонтеров. Не все посетители этих “Теплых домов” смогли прийти в свое время в Культурный центр Хеседа на воскресные программы, посвященные композиторам Александру Вертинскому, Оскару Строку и песенному творчеству Семена Вайнבלата и Инны Шафир.

Хозяйки этих домов часто звонили в Хесед, спрашивали, когда будет повторение этих концертов. Разумеется, повторить все прошедшие концерты довольно сложно, так как на воскресных программах слушателей всегда знакомят с новыми произведениями и новыми исполнителями. Чтобы удовлетворить многочисленные просьбы посетителей “Теплых домов”, руководителю Культурного центра Хеседа Анне Розен пришла идея — организовать концерт в основном для участников “Теплых домов”.

Это был своего рода эксперимент — показать лучшие произведения, которые в последнее время прозвучали в Хеседе в исполнении дипломантов Международного фестиваля “Музыкальный лев” Семена Вайнבלата и Инны Шафир.

Программа состояла из трех частей. Первая была посвящена выдающемуся композитору, исполнителю и артисту Александру Вертинскому, о жизни и творческой деятельности которого рассказал С. Вайнблат, исполнив такие его шедевры, как “Танго “Магнолия”, “Ревность”, “Без женщин”, “Моя звезда” и другие.

Приятно поражает в исполнении С. Вайнבלата чувство ритма и схожесть тембра его голоса с голосом А. Вертинского, легкое грассирование исполняемых произведений. В песнях “Ревность”, “Над розовым морем”, “Лиловый негр” ему удалось тонко передать чувства героев этих произведений, их взволнованность и психологическую реакцию, вызванную обстоятельствами, в которой они оказались.

Во второй части программы Инна Шафир познакомила слушателей с краткой биографией композитора Оскара Строка и своим стихотворным посвящением королю танго. Прозвучали песни и романсы “Черные глаза”, “Мое последнее танго”, “Скажите, почему”, во время исполнения которых чувствовалось особое оживление в зале. Видимо, слушатели вспомнили, как в молодости слушали прекрасных певцов К. Сокольского, П. Лещенко, В. Козина, Г. Виноградова. Нужно заметить, что песни “Лейтенант, не забудь”, “В разлуке”, “Воспоминание”, “Звездное счастье”, “Старый

романс” вполне укладывались в бардовскую манеру исполнения Семена Вайнבלата.

Особо следует сказать о третьей части концерта. Прозвучали авторские песни Инны Шафир и Семена Вайнבלата, в которых проявилось композиторское и стихотворное дарование обоих участников концерта. Их музыка оригинальна и мелодична. Под аккомпанемент Инны Семен спел такие прекрасные произведения, как “Огонь любви”, “Одиночество”, “Духовный мир”, песни на музыку Леонида Геджимунского “Одесса” и Марка Штейнберга “Наш город”.

Сюрпризом прозвучала в исполнении Инны Шафир шуточная песня в джазовом стиле “Концерт во дворе” (слова А. Ройзина, перевод с идиша С. Вайнבלата). Программа была насыщенной, и публика с восторгом все воспринимала. И концерт действительно удался, оставив в душах слушателей, судя по их восприятию и реакции на то, что происходило на сцене, светлые чувства удовлетворения и восхищения, вызванные, прежде всего, возвышенностью и значимостью творческого материала, масштабом предлагаемых произведений. Этот дуэт действительно порадовал сердца слушателей. Будем ждать их новых песенных программ. Новых успехов! До новых встреч!

Иосиф Жеребкер

Никогда не забываю...

Много лет назад я прочитал роман Лазаря Карелина "Землетрясение", одним из персонажей которого был одессит Марк Шпильберг, сокурсник автора по ВГИКу. Впечатление мое было сродни названию романа, поскольку я тоже знал Марка, притом, намного раньше автора.

С 1-го по 10-й класс мы учились с ним в школе №39, что и теперь расположена на Успенской угол Канатной. Мы крепко дружили, и в младших классах наши интересы были общими, но потом Марк увлекся поэзией, русской и украинской. Очень нравилась ему "Энеида" И.Котляревского, которую он знал наизусть. А однажды случилась история, тогда, в 1936 году, чреватая большими неприятностями. Когда мы изучали поэму Н. Некрасова "Кому на Руси жить хорошо?" и Марк раздобыл книжку с этим произведением, мы заметили, что на обложке после названия кто-то жирно приписал "Сталину". К счастью, вскоре эта "опасная" книжка куда-то исчезла, и Марк, понятное дело, ее не искал. Любил Марк и стихи современных нам поэтов — Демьяна Бедного, Владимира Маяковского, Ильи Сельвинского. Однажды попала к нему книжка считавшегося крамольным тогда Сергея Есенина. Увлёкся он произведениями Гоголя, особенно "Шинелью", по которой потом даже захотел написать сценарий.

Мальчишки из нашего класса, во всяком случае человек 10-15, всегда держались дружно — дух коллективизма в нас сидел крепко! Когда матери нескольких ребят вместо завтрака давали им копеек по 25—45, мы устраивали складчину и всегда брали с собой Марка и Сережу Козлюка. Марк всегда был голоден. В нашем классе многие мальчишки были из семей, не отличавшихся достатком, но Марк был из самых бедных. А Сережа жил без отца, репрессированного, как говорили, за то, что он был белым офицером.

Напротив школы был продовольственный магазин, а рядом — булочная. Тогда в Одессе на каждом шагу были кондитерские, где можно было полакомиться пирожными, булочками и печеньем, запивая все это зельтерской водой. И на наши деньги мы могли сносно позавтракать, поскольку стакан зельтерской воды без сиропа стоил 1 копейку, пирожное — от 10 до 12 копеек, а наше любимое, называвшееся "Наполеон", — "целых" 15 копеек. Но его размеры были гигантские по сравнению с нынешними "слоиками", а о вкусе я уже не говорю, поскольку это было тогда что-то фантастическое! На большой перемене, которая длилась полчаса, мы все вместе шли в магазин, где покупали свежий хлеб, к нему яблочное или, что еще лучше, сливовое "бочковое" повидло и по стакану зельтерской воды, желательно, конечно, с сиропом. И все было в полном порядке, особенно, если выпадала возможность съесть пирожное. Возле школы во время больших перемен располагались продавцы "восточных сладостей" с лотками, которые они носили на ремнях, переброшенных через шею. И чего только не было на этих лотках: тающая во рту тахинная халва, казинаки, пахлава, штрудель... А вот девчонки наши почему-то отдавали предпочтение квашеной капусте, огурцам, помидорам, которые тоже всегда были отменного вкуса. Кому-то может показаться странным, что я вспоминаю такие, вроде бы, мелочи. Но это приметы времени и черточки нашего, теперь уже такого далекого, детства.

Шло время, мы росли, а Марк и вовсе вытянулся в долговязого, но очень худого парня, за что мы звали его "Шкиля-Макарона" ("Шкиля" — от слова "скелет", а "Макарона" — потому что он был тонким и длинным). Физически он был развит плохо, в волейбол, баскетбол, футбол с нами никогда не играл, а о том, чтобы пойти на пляж, на Ланжерон, в Аркадию, не говоря уже о Лузановке или Люстдорфе, даже речи не было, да и плавать он не умел.

В противовес нашим занятиям спортом, техническим моделированием, фотографией Марк любил ходить в кино и в театр, к которому приобщил и нас. Его тетка была администратором Украинского театра, и с ее помощью мы познакомились со всеми билетерами и контролерами, которые не только пропускали нас в

зал без билета, но и после 3-го звонка усаживали на свободные места. Нас собиралось пять-шесть ребят, которые во главе с Марком ходили на все новые спектакли этого театра по пьесам Шекспира, Островского, украинских классиков, тогдашних советских драматургов. А Марк на заинтересовавшие его спектакли ходил по нескольку раз. Бывали мы не только в Украинском театре. В нашем классе учился Миша Ильин — сын заслуженного артиста республики Семена Ивановича Ильина, который пел в оперном театре. И через Мишу мы выпрашивали у его отца контрамарку в 3-й ряд, по которой можно было провести несколько человек, что мы и делали. Но Марк с нами ходил редко, потому что оперу не любил.

Учился Марк средне. Он боялся математики и других точных наук, но обожал литературу, языки, историю. Потому и было у нас своеобразное "разделение труда". Марк помогал нам, "технарям", писать изложения и сочинения, а мы ему — решать задачи по алгебре, геометрии, тригонометрии и физике. Когда в старших классах ввели у нас уроки черчения, я помогал ему чертить — тесная наша дружба обязывала помогать во всем, в чем нуждается друг.

10-а класс школы 39.
Стоят: третий слева Павел Влодов, крайний справа — Яков Червони. Сидят: четвертый слева — классный руководитель Товий Аронович Фукс, пятый — Марк Шпильберг. Июль 1939 г.

По вечерам, когда случалось свободное время, особенно летом, мы всей своей компанией — человек до 10 — любили пройтись по Пушкинской до самого бульвара, а там посидеть, поболтать "за жизнь", попробовать представить свою жизнь после школы. Если я видел себя только конструктором самолетов, то Марк — не кем иным, как кинесценаристом.

Книг по своей будущей специальности он перечитал видимо-невидимо, все новые фильмы смотрел обязательно, а особо заинтересовавшие его — по нескольку раз. Ему и всем нам очень нравилась тогдашняя кинотрилогия о Максиме! К нам в школу однажды пришли работники Одесской кинофабрики ВУФКУ (Всеукраинского фото-кино управления), которые решили снять что-то наподобие "Юности Максима". Отобрали тридцать ребят из старших классов, надели на каждого кепку, пиджак в накидку и наказали по трое, полуобнявшись, ходить по спортзалу под музыку "Крутится-вертится шар голубой". Правда, из этой затеи так ничего и не вышло! В восторге мы были от американского фильма "Человек-невидимка" режиссера Джеймса Уэйла и сражены его технической стороной — как удалось показать на экране присутствие человека-невидимки?! Марк пытался нам что-то объяснить, но он сам еще не очень разбирался во всех тонкостях комбинированных съемок, да и во всем кинопроизводстве. Когда мы уже учились в старших классах, до Одессы дошли американские фильмы, среди которых были "Кукарача", диснеевские мультипликации "Три поросенка" и "Микки Маус", поразившие нас буйством красок, прекрасно записанным звуком и другими техническими достоинствами. Марк торжествовал, как будто уже сам был причастен ко всему этому.

Все мы тогда жили обычной жизнью молодых людей, не только кино смотрели, но и на появившиеся в городе танцплощадки ходили и за девушками ухаживали. Только Марка все это не очень интересовало, потому что была у него уже четко определенная цель.

Однажды он даже поделился с нами своей мечтой: "Когда я напишу сценарий по "Шинели" Гоголя, сдам его и получу гонорар, то сразу куплю сто пирожных "Наполеон", дома уложу их в таз, перемешаю так, чтобы получилась сплошная каша, закрою дверь на ключ, поставлю таз на пол, возьму большую ложку и, сидя по-турецки, съем всю эту "наполеоновскую кашу". Такая у него была тогда мечта, родом из нищего детства!

Окончив школу, мы с Марком уехали в Москву: я — поступать в МАИ — Московский авиационный институт, хотел, видите ли, стать вторым Туполевым или Яковлевым, а он — во ВГИК (Всесоюзный государственный институт кинематографии).

Два наивных одессита, мы ничего не знали о громадном конкурсе в этих институтах и, конечно, оба завалили экзамены. Я тут же уехал в Одессу, а Марк — откуда только взялась у него такая смелость? — остался в Москве и потом все-таки поступил в вожделенный ВГИК. А я летом 1939 года, когда приехал в Москву сдавать экзамены в тот же МАИ и опять завалил математику, виделся с Марком.

Через год мы еще раз встретились с ним, когда я приехал в командировку в Москву, будучи уже на службе в Красной Армии, куда меня призвали в октябре 1939 года.

Потому и началась для меня война в полдень того рокового дня 22 июня 1941 года в районе города Шауляй. Потом был тяжело ранен, несколько месяцев пролежал в госпиталях Витебска, Ржева, Казани и по выходе оттуда был признан ограниченно годным, но имел честь и гордость участвовать в Параде Победы 24 июня 1945-го, когда к подножию мавзолея полетели штандарты разгромленных фашистских дивизий, брошенные от имени победителей — живых и мертвых.

После войны я окончил Военно-транспортную академию, последние 15 лет армейской службы преподавал в военных учебных заведениях, в 1971 году вышел на пенсию инженер-полковником и еще 25 лет работал в Одессе в проектных институтах, где проектировал предприятия автомобильного транспорта и строительной индустрии.

Будучи еще в армии, я каждый отпуск проводил в Одессе, где жила моя мать, где встречался со школьными друзьями, которые понемногу возвращались в родной город. От одного из них — Анатолия Делаша я услышал печальную историю.

В октябре 1941 года часть, где он служил старшим техником-лейтенантом авиации, перебрасывали из Москвы на север. Не доезжая до станции Бологое, их эшелон остановили на разъезде. Анатолий курил возле вагона, когда на соседнем пути остановился эшелон с пехотой. И надо же было такому случиться, чтобы из теплушки прямо напротив Анатолия выскочили покурить и размяться солдаты. Среди них он увидел наших одноклассников Марка Шпильберга и Якова Червони, с которыми не виделся с 1939 года. Каждый, было, начал рассказывать о себе, о друзьях, о родителях, судьбы которых тревожили их, поскольку были неизвестны. И тут, как в ненаписанном сценарии о давних военных годах, загудел паровоз, они обнялись, и эшелон увез Марка и Яшу в направлении Бологово. Кто знал тогда, что эта их последняя встреча?

Вскоре туда же тронулся эшелон Анатолия, но на следующем же разъезде был остановлен, потому что впереди немецкая авиация разбомбила пути. Стояли долго, и Анатолий вместе с другими пошел посмотреть, что же произошло впереди. И оказалось, что под бомбежку попал эшелон, в котором ехали Марк Шпильберг и Яша Червони! По словам Анатолия, вагоны были полностью разбиты и, как ему рассказали очевидцы, выскакивающих солдат немецкие летчики поливали пулеметным огнем. В живых осталось совсем мало.

Потом мы неоднократно пытались что-нибудь узнать о судьбах Марка и Яши, но так ничего и не узнали. Только много лет спустя из письма Лазаря Карелина я лишь узнал, что Марк ушел на фронт с третьего курса ВГИКа.

Так погибли дорогие мои друзья, одноклассники, ровесники, земляки. И теперь я пишу о них не потому, что вспомнил, а потому, что никогда не забываю...

Павел Влодов

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся ответить вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Внимание!

С 1 июля нынешнего года Публичная «Лекарственная 2010» из нее исключено около 30 лекарственных препаратов, вместо которых включены новые, более востребованные.

начинает действовать новая «Лекарственная корзина», утвержденная учредителем.

Публикуя «Лекарственную корзину 2011», обращаем внимание клиентов Хеседа на то, что по сравнению с «Лекарственной корзиной-2010»

Лекарственные средства, разрешенные к отпуску клиентам Хеседа («Лекарственная корзина-2011»)

№п/п	Наименование	Производитель	Доза	Форма	К-во/уп	№п/п	Наименование	Производитель	Доза	Форма	К-во/уп
1	L-ТИРОКСИН	berlin-chemie ag menarini group (Германия—Италия)	0,01	таблетки	50	57	ВЕНТОЛИН	Гласко Велком	200	аэрозоль, флакон	1
2	L-ТИРОКСИН	berlin-chemie ag menarini group (Германия—Италия)	0,005	таблетки	50	58	ВЕРОШПИРОН	Гедеон Рихтер (Венгрия)	25	таблетки	20
3	АБИКСА	Дания	10	таблетки	28	59	ВЕСТИБО	Балканфарма (Болгария)	24	таблетки	20
4	АГАПУРИН®	Словакофарма	10	драже	60	60	ВЕСТИБО	Балканфарма (Болгария)	16	таблетки	30
5	АДАПОЛ	olainfarm (Латвия)	0,05	таблетки	20	61	ВИТА-ЙОДУРОЛ АТФ	Сибя Визион Франция	10	флакон	1
6	АДЕНОМА-ГРАН	НГС (Украина)	25	гранулы	1	62	ВОЛЬТАРЕН РАПИД	Новартис Фарма	50	таблетки	20
7	АЗАЛЕПТИН	Органика (Россия)	0,01	таблетки	50	63	ВОЛЬТАРЕН ЭМУЛЬГЕЛЬ	Новартис Фарма	1%	гель	50
8	АЗАЛЕПТОЛ	ЗАТ Умань	0,1	таблетки	50	64	ГАЛСТЕНА	Рихард Биттнер Австрия	-	капли	50
9	АЗОМЕКС	Болгария	2,5	таблетки	30	65	ГАСТРО-НОРМ	Галичфарм Украина	120	таблетки	40
10	АЗОМЕКС	Болгария	5	таблетки	30	66	ГЕНТОС	Рихард Биттнер (Австрия)	-	капли	50
11	АЗОПТ	alcon pharma	1%	флакон	1	67	ГЕНТОС	Рихард Биттнер (Австрия)	-	таблетки	20
12	АКУПРО	pfiizer inc	20	таблетки	30	68	ГЕПАБЕНЕ	Меркле ГмБХ Германия	-	капсулы	30
13	АКТИФЕРРИН	merckle/ratiopharm	-	капсулы	20	69	ГЕПАДИФ	Глобал фарм	-	капсулы	50
14	АКТОВЕГИН	pycomed pharma	200	таблетки	50	70	ГЕПАР КОМПЗИТУМ	Хеель ГмБХ (Германия)	-	амп.	5
15	АЛФУТОП	Биотехнос Румыния	1	раствор	10	71	ГЕПАТРОМБИН	Хемофарм Югославия	40	гель	1
16	АМАРИЛ	aventis pharma	30	таблетки	20	72	ГЕПТРАЛ	Кноль Италия	400	ампулы	5
17	АМБРОБЕНЕ	merckle/ratiopharm	15	флакон	1	73	ГЕПТРАЛ	Кноль Италия	0,4	таблетки	20
18	АМЛО	genom biotech	10	таблетки	20	74	ГЕРПЕВИР	Киевмедпрепарат	0.025	мазь, туба	15
19	АМЛОДИПИН (НОРМОДИПИН)	Украина	0.01	таблетки	20	75	ГИДАЗЕПАМ IC	Интерхим ОАО (Одесса)	0.02	таблетки	10
20	АПИПРОСТ	Здоровье, Украина	-	капсулы	60	76	ГИДАЗЕПАМ IC	Интерхим ОАО (Одесса)	0.05	таблетки	10
21	АРГОСУРФАН	Польша	40	крем	1	77	ГИПРИЛ-А	Микро Лабс ЛТД (Индия)	-	таблетки	30
22	АРИФОН РЕТАРД	servier lab	1,5	таблетки	30	78	ГЛИБОМЕТ	Берлин Хеми	2.5	таблетки	40
23	АРТРОН КОМПЛЕКС	melavit/unipharm	1000	таблетки	30	79	ГЛОБИРОН Н	Аглоумед Индия	-	капсулы	30
24	АРТРОН ТРИАКТИВ	melavit/unipharm	1050	таблетки	60	80	ГЛЮКОМЕТР	-	-	шт.	1
25	АРТРОФОН	Материя медика холдинг	-	таблетки	40	81	ГЛЮКОФАЖ	Никомед	-	таблетки	60
26	АРУТИМОЛ	chauvin ankerpharm	0.005	флакон	5	82	ГЛЮРЕНОРМ	Берингер Ингельхейм	30	таблетки	60
27	АСПЕКАРД	стирол	100	таблетки	10	83	ГРОПРИНОЗИН	Польша (Польша)	500	таблетки	50
28	АСПИРИН КАРДИО	bayer ag	100	таблетки	20	84	ГУТАЛАКС	Берингер Ингельхейм	30	флакон	1
29	АТМА	richard bittner	-	капли	50	85	ДЕКСАЛГИН	Берлин Хеми	50	таблетки	5
30	АТОРИС	KRKA, Словения	20	таблетки	30	86	ДЕКСАМЕТАЗОН	КРКА	4	ампулы	25
31	АУГМЕНТИН	Гласко Велком	1000	таблетки	14	87	ДЕНЕБОЛ	Themis Medicare	-	гель	30
32	БАРАЛГЕТАЗ	Югоремедия	5	ампулы	5	88	ДЕ-НОЛ	Яманучи Юроп	120	таблетки	112
33	БЕКЛАЗОН — ЭКО	Нортон Вотерфорд	250	аэрозоль, флак.	1	89	ДЕПАКИН ХРОНО	Санофи (Франция)	500	таблетки	30
34	БЕКОНАЗЕ	Гласко Велком	1	спрей	180	90	ДЕСИТИН	Пфайзер (США)	-	мазь, туба	57
35	БЕРЛИПРИЛ	berlin-chemie ag menarini group	5	таблетки	30	91	ДЕТРАЛЕКС	Сервиер Франция	500	таблетки	60
36	БЕРЛИПРИЛ	berlin-chemie ag menarini group	10	таблетки	30	92	ДИАБЕТОН MR	Сервиер Франция	30	таблетки	60
37	БЕРЛИПРИЛ	berlin-chemie ag menarini group	20	таблетки	30	93	ДИАКОРДИН РЕТАРД	Лечива	120	таблетки	30
38	БЕРЛИТИОН	berlin-chemie ag menarini group	300	таблетки	30	94	ДИАКОРДИН РЕТАРД	Лечива	90	таблетки	30
39	БЕРЛИТИОН	Берлин Хеми	30	капсулы	600	95	ДИАПИРИД	Фармак	4	таблетки	30
40	БЕРОДУАЛ Н	boehringer ingelheim	200	аэрозоль, флак.	1	96	ДИКЛАК ГЕЛЬ	Гексал Германия	0.05	гель	50
41	БЕРОТЕК Н	boehringer ingelheim	100	аэрозоль, флак.	10	97	ДИКЛОБЕРЛ	Берлин Хеми (Германия)	75	ампулы	5
42	БЕТАСЕРК	solvay pharmaceuticals	24	таблетки	20	98	ДИКЛОБЕРЛ	Берлин Хеми (Германия)	50	таблетки	50
43	БЕТАСЕРК	solvay pharmaceuticals	16	таблетки	30	99	ДИОКОР	Фарма "Старт"	-	таблетки	30
44	БЕТОПТИК S	alcon lab	0.0025	флакон	5	100	ДИП РИЛИФ ГЕЛЬ	Ментолатум Шотландия	100	гель	1
45	БИЛОБИЛ	КРКА (Словения)	40	капсулы	20	101	ДИПРОСПАН	Шеринг Плау	1	ампулы	5
46	БИ-ПРЕСТАРИУМ (ПРЕСТАРИУМ)	Сервиер Франция	10	таблетки	30	102	ДИРОТОН	Гедеон Рихтер (Венгрия)	5/10	таблетки	28
47	БИСОПРОЛОЛ	Ратиофарм Интернешнл	5	таблетки	30	103	ДИСКУСКОМПЗИТУМ	Хеель ГмБХ (Германия)	0,2	ампулы	5
48	ВАБАДИН	Берлин Хеми	10	таблетки	28	104	ДИФЕНИН	Луганский ХФЗ Украина	0,117	таблетки	10
49	ВАЗИЛИП	KRKA, Словения	10	таблетки	28	105	ДОЛАРЕН	Наброс Фарма ЛТД Индия	-	таблетки	100
50	ВАЗИЛИП	KRKA, Словения	20	таблетки	28	106	ДОЛОБЕНЕ ГЕЛЬ	Ратиофарм Интернешнл	-	гель	50
51	ВАЗОКАРДИН	Зентива, Словения	100	таблетки	50	107	ДОНА . Д/Р-Р	Роттафарм (Италия)	-	ампулы	6
52	ВАЗОКЕТ	Шварц Фарма	600	таблетки	30	108	ДОНА ПОР. Д/Р-Р	Роттафарм (Италия)	1500	порошок	20
53	ВАЗОНИТ-РЕТАРД	Lanocher Austria	600	таблетки	20	109	ДОНОРМИЛ	УПСА (Франция)	15	табл. раств.	30
54	ВАЛОКАРДИН	Германия	50	флакон	1	110	ДРИПТАН	Лаборатория Фурнье Франция	5	таблетки	30
55	ВАРФАРИН	Никомед	3	таблетки	100	111	ДУСПАТАЛИН	Солвэй Фармацевтикалс	200	капсулы	30
56	ВАРФАРИН	Nycomed Pharma	2,5	таблетки	100	112	ЖИВОКОСТ-БАЛЬЗАМ	туба Доктор Тайсс	-	крем туба	50
						113	ЗИНАКСИН	Ферросан (Дания)	-	капсулы	60
						114	ЗОКОР	MSD, Швейцария	20	таблетки	28

Лекарственные средства, (Лекарственная

(Начало на стр. 5)

№п/п	Наименование	Производитель	Доза	Форма	К-во/уп	№п/п	Наименование	Производитель	Доза	Форма	К-во/уп
115	ЗОКСОН	Лечива	4	таблетки	30	186	ЛОКРЕН	Санофи (Франция)	20	таблетки	28
116	ИМЕТ	Берлин Хеми	400	таблетки	20	187	ЛОРАТАДИН	Киевмедпрепарат, Украина	0.01	таблетки	10
117	ИММУНАЛ	Лек (Словения)	0.8	капли	50	188	ЛОРИСТА	КРКА	50	таблетки	60
118	ИМОДИУМ	Янсен	2	капсулы	20	189	ЛУЦЕТАМ	Эгис (Венгрия)	15	ампулы	10
119	ИНДОПРЕС	Борщагов ХФЗ	2,5	таблетки	30	190	ЛУЦЕТАМ	Эгис (Венгрия)	800	таблетки	30
120	ИНСУЛИНОВАЯ ШПРИЦ-РУЧКА	-	-	штуки	10	191	ЛУЦЕТАМ	Эгис (Венгрия)	1200	таблетки	20
121	ИНСУЛИНОВЫЕ ШПРИЦЫ	-	-	штуки	1	192	МААЛОКС	Санофи (Франция)	-	таблетки	40
122	ИПАТОН	Эгис	250	таблетки	20	193	МАГНЕ-В6	Санофи (Франция)	-	таблетки	50
123	ИСКУССТВЕННЫЕ СЛЕЗЫ КАПЛИ ГЛАЗ	Алкон	-	флакон	15	194	МАНИНИЛ	Berlin-Chemie (Германия)	3,5	таблетки	
124	ЙОДОМАРИН	Берлин Хеми	200	таблетки	50	195	МАНИНИЛ	Berlin-Chemie (Германия)	5	таблетки	
125	КАВИНТОН	Гедеон Рихтер (Венгрия)	2	амп.	10	196	МЕЗИМ ФОРТЕ	Berlin-Chemie (Германия)	3500	таблетки	20
126	КАВИНТОН	Гедеон Рихтер (Венгрия)	5	таблетки	50	197	МЕКСИДОЛ	Фармасофт Россия	1255	таблетки	30
127	КАВИНТОН ФОРТЕ	Гедеон Рихтер (Венгрия)	10	таблетки	30	198	МЕКСИКОР	ФГУП Гос ЗМП Россия	50	раствор	10
128	КАЛИПОЗ ПРОЛОНГАТУМ	Ciech-Polfa	750	таблетки	30	199	МЕМОПЛАНТ	Schwabe (Германия)	40	таблетки	20
129	КАЛОПРИЕМНИКИ	Convatec Coloplast	-	штуки	1	200	МЕМОРИЯ	Richard Bittner (Австрия)	50	флакон	1
130	КАЛЬЦЕМИНСИЛЬВЕР	Самел	-	таблетки	60	201	МЕРКАЗОЛИЛ	Здоровье Украина	0,005	таблетки	100
131	КАМИРЕН	КРКА (Словения)	4	таблетки	30	202	МЕТАМАКС	Дарница	0,25	капсулы	40
132	КАНДЕСАР	Ранбакм	-	таблетки	10	203	МИДОКАЛМ	Гедеон Рихтер (Венгрия)	50	таблетки	30
133	КАНЕФРОН н	Бионорика	-	драже	60	204	МИДОКАЛМ	Гедеон Рихтер (Венгрия)	100	амп.	5
134	КАНЕФРОН н	Бионорика	-	капли	100	205	МИКАРДИС	Boehringer ingelheim	80	таблетки	28
135	КАПТОПРЕС	Дарница	25	таблетки	20	206	МИЛДРОНАТ	Grindex (Латвия)	0.1	амп.	10
136	КАРДИКЕТ РЕТАРД	Шварц Фарма	40	таблетки	50	207	МИЛДРОНАТ	Grindex (Латвия)	500	капсулы	60
137	КАРДИОМАГНИЛ	Никомед	75	таблетки	100	208	МИЛЬГАМА	Вервар Фарма	2	ампулы	5
138	КАРДУРА	Пфайзер (США)	4	таблетки	30	209	МОВАЛИС	Boehringer Ingelheim Pharma (Австрия)	15	ампулы	5
139	КАРСИЛ	Солвей Фарма	22,5	драже	80	210	МОВАЛИС	Boehringer Ingelheim Pharma (Австрия)	15	таблетки	20
140	КАРСИЛ	Сефарма	35	драже	80	211	МОНОСАН	PRO MED. (Чехия)	20	таблетки	30
141	КВАМАТЕЛ	Гедеон Рихтер (Венгрия)	20	таблетки	28	212	МОТИЛИУМ	Janssen Pharmaceutica (Бельгия)	10	таблетки	30
142	КВИНАКС	Алкон	0.00015	капли	1	213	МОЦЕПРИЕМНИКИ	-	1000/2000ml	шт.	1
143	КЕТАНОВ	Ранбакм	10	таблетки	100	214	МОЭК	SCHWARZ PHARMA (Германия)	7,5	таблетки	7
144	КЕТАНОВ	Ранбакм	30	амп.	10	215	МУКОСАТ	Белмедпрепарат	200	амп.	10
145	КЛАРИТИН	Шеринг Плау (Бельгия)	10	таблетки	10	216	НАКЛОФЕН	КРКА (Словения)	75	амп.	5
146	КОНКОР	Никомед (Австрия)	10	таблетки	50	217	НАКЛОФЕН ДУО	КРКА (Словения)	75	капсулы	20
147	КОНКОР КОР	Никомед (Австрия)	2.5	таблетки	30	218	НАКОМ	ЛЕК (СЛОВЕНИЯ)	250	таблетки	100
148	КОРВАЗАН	Киевмедпрепарат, Украина	0.025	таблетки	30	219	НЕБИЛЕТ	Berlin-Chemie (Германия)	5	таблетки	28
149	КОРВИТОЛ	Германия	50	таблетки	50	220	НЕЙРОВИТАН	Nikma (Иордания)	-	таблетки	30
150	КОРВИТОЛ	Германия	100	таблетки	50	221	НЕРВОХЕЛЬ	HEEL (Германия)	-	таблетки	50
151	КОРДАРОН	Франция	200	таблетки	30	222	НИМЕСИЛ	Lab Guidotti (Италия)	100	пакет/гран	30
152	КО-РЕНИТЕК	Мерк Шарп Доум	20	таблетки	28	223	НИТРОМИНТ	Egis Pharmaceuticas	10	аэрозоль, флакон	1
153	КОРИНФАР РЕТАРД	Фарма (Германия)	20	таблетки	50	224	НИЦЕРГОЛИН	Артериум	0,01	таблетки	30
154	КОРИНФАР УНО	Плива Германия	40	таблетки	50	225	НОВОНОРМ	Novonorm Nordisk (Дания)	2	таблетки	30
155	КОРИОЛ	КРКА (Словения)	12.5	таблетки	28	226	НОЛИПРЕЛ АРГИНИН	Servier Франция	25	таблетки	30
156	КОРИОЛ	КРКА (Словения)	25	таблетки	28	227	НОЛИПРЕЛ АРГИНИН ФОРТЕ	Servier Франция	5	таблетки	30
157	КОРОНАЛ	Словак Словакофарма	10	таблетки	30	228	НОЛИПРЕЛ ГИ-ФОРТЕ	Лаборатория Servier Франция	10/2,5	таблетки	30
158	КРАТАЛ	Борщаговский ХФЗ	-	таблетки	20	229	НООТРОПИЛ	UCB Pharma Бельгия	800	таблетки	30
159	КРЕМГЕН	Сперко Украина	-	мазь, туба	30	230	НООФЕН	Олайнфарм Латвия	250	таблетки	20
160	КРЕОН 10000	Солвей фарма	150	капсулы	20	231	НОРВАСК	Пфайзер США	10	таблетки	30
161	КРЕОН 25000	Солвей фарма	300	капсулы	20	232	НОРМАТЕНС	ICN Polfa Rzeszow Польша	5	драже	20
162	КСАЛАТАН	Пфайзер (США)	5e-005	флакон	1	233	НО-ШПА	Chinoi Венгрия	40	таблетки	100
163	КСЕФОКАМ	Никомед (Австрия)	8	таблетки	10	234	НО-ШПА	Chinoi Венгрия	40	амп.	25
164	КУЗИМОЛОЛ	Алкон	0.005	флакон	5	235	НО-ШПА ФОРТЕ	Chinoi Венгрия	80	таблетки	20
165	КУРАНТИЛ	Берлин Хеми (Германия)	25	драже	100	236	ОКСИБРАЛ	GSK Каир Египет	30	капсулы	20
166	ЛАЗОЛВАН	Белингер Ингельхейм (Греция)	30	таблетки	50	237	ОЛИКАРД РЕТАРД	Solvay Pharmaceuticals Нидерланды	40	капсулы	20
167	ЛАКТОВИТ ФОРТЕ	Мили Хелскери	-	капсулы	30	238	ОМАРОН	Нижегородск. ХФЗ	-	таблетки	60
168	ЛАМИЗИЛ	Новартис Фарма	0,01	крем, туба	1	239	ОМЕЗ	Dr Reddis Индия	20	капсулы	30
169	ЛАНОТАН	Ф Фармак	2,5	флакон	1	240	ОМЕПРАЗОЛ	Фармак Украина	0,02	капсулы	30
170	ЛАФЕРОН	Биофарма, Украина	3000000	порошок	10	241	ОМНИК	Yamanouchi Europe Нидерланды	0.4	таблетки	30
171	ЛЕВОКОМ	Фарма "Старт"	-	таблетки	100	242	ОСТЕОГЕНОН	Пьер Фабре Франция	-	таблетки	40
172	ЛЕГАЛОН	Мадаус	140	капсулы	20	243	ОСТЕОКЕА	Витабиотикс	-	таблетки	30
173	ЛЕРКАМЕН	Берлин Хеми (Германия)	10	таблетки	28	244	ОФТАН КАТАХРОМ	Santel (Финляндия)	0.675	капли	1
174	ЛЕРКАМЕН	Берлин Хеми (Германия)	20	таблетки	28	245	ПАЛИН	Lek (Словения)	200	капсулы	20
175	ЛИВОЛИН ФОРТЕ	Медикап ЛТД	-	капсулы	30	246	ПАНАНГИН	Gedeon Richter (Венгрия)	140	таблетки	50
176	ЛИЗИНОПРИЛ-РАТИОФАРМ	Ратиофарм Интернешнл	20	таблетки	30	247	ПАНАНГИН	Gedeon Richter (Венгрия)	5	ампулы	10
177	ЛИМФОМИАЗОТ	Хель	30	капли	1	248	ПАНГРОЛ	Berlin Chemie (Германия)	20000	таблетки	50
178	ЛИНЕКС	Лек (Словения)	280	капсулы	16	249	ПАНЗИНОРМ ФОРТЕ Н	КРКА (Словения)	900	таблетки	30
179	ЛИОТОН 1000	Berlin Chemie Германия	-	гель	50	250	ПАРИЕТ	Sansen Бельгия, завод в Японии	10	таблетки	14
180	ЛИПРАЗИД	Борщаговский ХФЗ	10	таблетки	30	251	ПАРКОПАН	Hexal AG (Германия)	2	таблетки	100
181	ЛИПРАЗИД	Борщаговский ХФЗ	20	таблетки	30	252	ПЕНЕСТЕР	Zentiva (Чешская республика)	5	таблетки	30
182	ЛИПРИЛ	Борщаговский ХФЗ	10	таблетки	30	253	ПЕПОНЕН	Тева Биотал Венгрия	0,3	капсулы	90
183	ЛОВАСТАТИН-КМП	Киевмедпрепарат, Украина	0.02	таблетки	30	254	ПЕРСЕН	Lek Словения	-	драже	40
184	ЛОЗАП	Чехия	50	таблетки	30	255	ПИКОЛАКС	Фармак Украина	30	капли	1
185	ЛОЗАП ПЛЮС	Чехия	-	таблетки	30	256	ПЛАВИКС	Sanofi Wintrop Industrie(Франция)	75	таблетки	14

разрешенные к отпуску клиентам Хеседа корзина - 2011)

Опубликовано в интернете по адресу: <http://dobroedelo-11.narod2.ru/57.pdf>

№п/п	Наименование	Производитель	Доза	Форма	К-во/уп	№п/п	Наименование	Производитель	Доза	Форма	К-во/уп
257	ПЛАГИРИЛ	Др. Реддис Лаб.Лтд, Индия	75	таблетки	20	330	ТРОМБОНЕТ	Ф Фармак	0.075	таблетки	30
258	ПРАМИСТАР	Берлин Хеми АГ, Германия	600	таблетки	20	331	УРОТОЛ	Зентива Словения	2	таблетки	56
259	ПРЕДНИЗОЛОН	Дарница	0,05	таблетки	40	332	УРСОСАН	Про Мед. ЦС Прага	250	капсулы	50
260	ПРЕДУКТАЛ МР	Сервье (Франция)	35	таблетки	60	333	УРСОФАЛЬК	DR FALK	250	капсулы	100
261	ПРЕСТАРИУМ КОМБИ АРГИНИН	Сервье (Франция)	5	таблетки	30	334	УРСОХОЛ	Дарница	0.25	капсулы	50
262	ПРОКТО-ГЛИВЕНОЛ	Новартис Консьюмер (Швейцария)	0.02	крем, туба	1	335	ФАРЕСТОН	Орион	60	таблетки	30
263	ПРОКТОЗАН	Стада (Германия)	460	супп.	10	336	ФАСТУМ®	Берлин Хеми	0.025	гель	50
264	ПРОКТОЗАН	Стада (Германия)	150	мазь, туба	1	337	ФЕЗАМ®	Болгария	25	капсулы	60
265	ПРОСТАМОЛ УНО	Берлин Хеми АГ (Германия)	320	капсулы	30	338	ФЕНОТРОПИЛ	Щелковский з-д	100	таблетки	30
266	ПРОСТАН	Технолог (Умань)	0.005	таблетки	30	339	ФЕСТАЛ®	Авентис	-	драже	100
267	ПРОСТАПЛАНТ ФОРТЕ	Др.Вильмар Швабе (Германия)	520	капсулы	60	340	ФИЗИОТЕНЗ	Солвей Фарма	0,2	таблетки	14
268	ПСОРИАТЕН	Нгс	50	мазь	1	341	ФИЗИОТЕНЗ	Солвей Фарма	0,4	таблетки	14
269	ПУМΠΑН	Биттнер (Австрия)	50	флакон	1	342	ФИНЛЕПСИН	AWD	200	таблетки	50
270	РАМИ ГЕКСАЛ	Гексал Германия	5	таблетки	30	343	ФИНЛЕПСИН РЕТАРД	AWD	400	таблетки	50
271	РЕВМОКСИКАМ	Фармак (Украина)	15	таблетки	10	344	ФЛЕБОДИЯ	Иннотек	600	таблетки	30
272	РЕВМОКСИКАМ	Фармак (Украина)	0.01	амп.	5	345	ФЛИКСОНАЗЕ	ГликсоСлит Кейн	50	аэрозоль, флакон	1
273	РЕЛИФ АДВАНС	Сагмел Инк. (США)	0.133	супп.	12	346	ФЛИКСОТИД™	ГликсоСлит Кейн	125	аэрозоль, флакон	1
274	РЕНИТЕК	Мерк Шарп Доум	10	таблетки	14	347	ФЛОКСАЛ	Германия	0,003	мазь, туба	3
275	РЕНИТЕК	Мерк Шарп Доум	20	таблетки	14	348	ФОЗИКАРД	Актавиз Испания	10	таблетки	30
276	РИАБАЛ	Хикма (Иордания)	30	таблетки	20	349	ФОКУСИН	Словакия	0,4	капсулы	30
277	РОФИКА	Микро Лабс (Индия)	25	таблетки	30	350	ФОРЛАКС	Бофур Ипсен	10	пакеты	20
278	РЫБИЙ ЖИР	ТЕВА (Израиль)	500	капсулы	70	351	ФОСФАЛЮГЕЛЬ	Яманучи Юроп	20	пакеты	20
279	САЛОФАЛЬК	Др. Фальк Германия	250	таблетки	100	352	ФОТИЛ ФОРТЕ	Сантен	-	флакон	5
280	САЛЬБУТАМОЛ	ГлаксоСмитКляйн К.Х. (Польша)	200	аэрозоль, флакон	1	353	ФУРАМАГ	Прибалтика	50	капсулы	30
281	СЕГАН	Польфарма (Польша)	5	таблетки	60	354	ХАРТИЛ	Эгис (Венгрия)	10	таблетки	28
282	СЕДАЛГИН-НЕО	Балканфарм Болгария	-	таблетки	10	355	ХИЛАК	Ратифарм	100	капли	1
283	СЕРЕТИД	Глаксо Велком	25/50	аэрозоль, флакон	1	356	ХОЛИВЕР	Хау Зиенг Вьетнам	-	таблетки	100
284	СЕРМИОН	Пфайзер Интерн. (США)	10	таблетки	50	357	ХОМВИОТЕНЗИН	Хомвиора Германия	-	таблетки	100
285	СЕРМИОН	Пфайзер Интерн. (США)	30	таблетки	30	358	ХОНДРОКСИД®	Нижегородск ХФЗ	0,05	мазь, туба	30
286	СЕРМИОН	Пфайзер Интерн. (США)	4	флакон	1	359	ХОФИТОЛ	Роза Фитофарм	0,2	таблетки	180
287	СИГАН	Genom Biotech	120	таблетки	200	360	ЦЕЛЕБРЕКС	Пфайзер США	200	капсулы	10
288	СИДНОФАРМ	Софарма (Болгария)	2	таблетки	30	361	ЦЕЛЕСТОДЕРМ	Шеринг Плау	1	крем, туба	30
289	СИМВАСТАТ	Нижегородск. ХФЗ	20	таблетки	20	362	ЦЕРАКСОН	Феррер Инт. Испания	500	таблетки	20
290	СИОФОР	Берлин Хеми	500	таблетки	60	363	ЦЕРАКСОН	Феррер Инт. Испания	500/1000	ампулы	10
291	СИОФОР	Берлин Хеми	850	таблетки	60	364	ЦЕРЕБРОЛИЗИН	Ebewe	5	ампулы	5
292	СИОФОР	Берлин Хеми	1000	таблетки	30	365	ЦЕРЕБРОЛИЗИН	Ebewe	1	ампулы	10
293	СИРДАЛУД	Новартис (Индия)	4	таблетки	30	366	ЦЕРЕБРУМ КОМПОЗИТУМ	Германия	2,2	амп.	5
294	СОЛКОСЕРИЛ	ICN (Швейцария)	2	амп.	25	367	ЦЕРУКАЛ	AWD	10	таблетки	50
295	СОЛКОСЕРИЛ	ICN (Швейцария)	5	амп.	5	368	ЦЕФТРИАКСОН	(ЦЕФАТОКСИМ, ЦЕФОБИТ, ЦЕФАС) Борщагов.ХФЗ	1	флакон	5
296	СОЛКОСЕРИЛ	ICN (Швейцария)	0.05	мазь, туба	1	369	ЦИКЛОФЕРОН	Россия	0,125	амп.	5
297	СОРБИФЕР ДУРУЛЕС	Эгис	-	таблетки	50	370	ЦИПРАЛЕКС	Лундбек Дания	10	таблетки	28
298	СПАЗМАЛГОН	Валканфарм Болгария	-	таблетки	20	371	ЦИСТОН	Гималай Индия	-	таблетки	100
299	СТАМЛО	Индия	5	таблетки	20	372	ЦИТРАРГЕНИН	лаборатория Лаваль Франция	10	ампулы	20
300	СТОРВАЗ	Рамбакси	10	таблетки	30	373	ЭГИЛОК	Эгис	25	таблетки	60
301	СУЛЬФАСАЛАЗИН	КРКА (Словения)	500	таблетки	50	374	ЭГИЛОК РЕТАРД	Egis Pharmaceuticals	50	капсулы	30
302	СУПРАСТИН	Эгис	0.025	таблетки	20	375	ЭГИЛОК РЕТАРД	Egis Pharmaceuticals	100	таблетки	30
303	ТАЛЛИТОН	Эгис (Венгрия)	12,5	таблетки	30	376	ЭГЛОНИЛ	Sanofi-Aventis	50	капсулы	30
304	ТАМОКСИФЕН	Эвбе (Австрия)	20	таблетки	30	377	ЭГЛОНИЛ	Sanofi-Aventis	100	амп.	6
305	ТАНАКАН	Veafour	40	таблетки	30	378	ЭКВАТОР	Гедеон Рихтер Венгрия	5/10	таблетки	30
306	ТЕНОРИК	Индия	50	таблетки	28	379	ЭКЗОДЕРИЛ	Сандоз	10	флакон	1
307	ТЕНОРИК	Индия	100	таблетки	28	380	ЭЛОКОМ	Шеринг Плау	15	туба	1
308	ТЕРАФЛЕКС	Сагмел (США)	-	капсулы	60	381	ЭМЛОДИН	Эгис	2,5/5	таблетки	30
309	ТЕСТ-ПОЛОСКИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ САХАРА В КРОВИ -	-	-	-	50	382	ЭМОКСИПИН	Россия	0,1	ампулы	10
310	ТИОГАМА	Виорваг Фарма Венгрия	600	таблетки	60	383	ЭНАП	КРКА	10	таблетки	20
311	ТИОТРИАЗОЛИН	Галич Галичфарм	2	амп.	10	384	ЭНАП	КРКА	5	таблетки	20
312	ТИОТРИАЗОЛИН	Киевмедпрепарат	0,1	таблетки	50	385	ЭНАП Н	КРКА	10	таблетки	20
313	ТИОЦЕТАМ	Галичфарм (Украина)	5	амп.	10	386	ЭНАП НЛ	КРКА	10	таблетки	20
314	ТИОЦЕТАМ	Галичфарм (Украина)	-	таблетки	60	387	ЭНЕЛБИН	Zentiva	100	таблетки	50
315	ТОНОРМА	Дарница, Украина	1	таблетки	10	388	ЭНЕРЛИВ	Берлин Хеми	300	капсулы	30
316	ТОРВАКАРД	zentiva	10	таблетки	30	389	ЭНЗИМТАЛ	Genom Biotech	1200	драже	100
317	ТРАВАТАН	Алкон Бельгия	2,5	капли	1	390	ЭНТЕРОСГЕЛЬ	КРЕОМА-ФАРМ	70	порошок	270
318	ТРАУМЕЛЬ S	Хеель	2,2	амп.	5	391	ЭРБИСОЛ	Лаборатория ЭРБИС	2	амп.	10
319	ТРАУМЕЛЬ S	Хеель	2,2	таблетки	5	392	ЭРИУС	Шеринг Плау	5	таблетки	10
320	ТРАУМЕЛЬ S	Хеель	2,2	мазь, туба	50	393	ЭСКУЗАН	Jenapharm Bayer	20	таблетки	40
321	ТРЕНТАЛ	Авен Авентис фарма-хест	5	амп.	5	394	ЭСКУЗАН КАПЛИ	Pharma Wernigerode	5,4	капли	20
322	ТРЕНТАЛ	Авен Авентис фарма-хест	100	таблетки	60	395	ЭСПА-ЛИПОН	esparma	600	ампулы	5
323	ТРИАМПУР	Аста Медика	-	таблетки	50	396	ЭСПУМИЗАН	Берлин Хеми	40	ампулы	25
324	ТРИДУКТАН МВ	Фарма Старт (Украина)	35	таблетки	60	397	ЭССЕНЦИАЛЕ Н	А. Наттерман Энд Сие. Гмбх (Германия)	300	ампулы	100
325	ТРИМЕТАЗИДИН	Ратифарм	20	таблетки	60	398	ЭССЕНЦИАЛЕ Форте Н	Sanofi-Aventis Nattermann	300	капсулы	30
326	ТРИМИСТИН	Дарница	14	мазь	1	399	ЭТАЦИЗИН	Олайнфарм	0,05	таблетки	50
327	ТРИФАС	Берлин Хеми	10	таблетки	30	400	ЭУТИРОКС	Никомед	50/75/100	таблетки	100
328	ТРОКСЕВАЗИН	Балканфарм Болгария	300	капсулы	50	401	ЮМЕКС	Sanofi-Aventis Chinoïn	5	таблетки	50
329	ТРОКСЕВАЗИН ГЕЛЬ	Балканфарм Болгария	0.002	крем, туба	1						

Просим сохранять "Лекарственную корзину" в течение всего года и пользоваться ею при выписке рецептов!

Вера Инбер

Место под солнцем

Повесть двадцатых годов

Начало в №46

Сквозь занавешенное окно стали доноситься какие-то голоса и шорохи. Стало совершенно ясно, что несколько человек окружили «Куб» и что они сейчас постучат.

— Облава! — простонал хозяин.

Нас втиснули в темный проход, холодный, пахнущий мышами и котами. Там мы стояли, прижавшись друг к другу, покуда в помещении кафе хозяйничали спокойные, властные люди.

— В чем дело? — спросила Анеля недостаточно тихо. — Что такого мы сделали? Мы ели, пили, говорили о театре. Неужели нельзя говорить о театре? Вы же не против советской власти, вы сами сказали...

— Тише, черт вас возьми! — зашипел на нее в темноте инженер Альберт. — Неужели нельзя говорить тихо! Я не против советской власти, но советская власть против меня, понимаете вы это...

Я шла ночью домой, одна, через весь город. Путь этот был так долог, что я успела обдумать всю свою жизнь. Первые несколько улиц я потратила на детство, следующие — на юность. В начале Канатной улицы я уже думала о своем недавнем прошлом.

«Чепчики, отделанные мехом... — думала я. — На Востоке обходятся без дрожей...»

На улице Белинского я занялась настоящим.

«Если инженер Альберт находит, что наш театр хорош, — думала я, — то, значит, нужно как можно скорее закрыть его».

В Обсерваторном переулке я перешла к будущему. У каких-то ворот я села на скамью; глубочайшая ночь, еле окропленная звездами, лежала вокруг. Я села на скамью, и тотчас же из-под ворот вылезла собака. Из-за темноты она не имела цвета, почти не имела формы, и только мерное колебание на одном ее конце показывало, что здесь — хвост. Она села рядом со мной и зевнула... Таким образом у меня оказался собеседник.

— Так вот, — начала я, — как же теперь быть? Что бы ты мне посоветовала? — Собака молчала. — Я верю теперь, — продолжала я, взяв ее за большое теплое ухо, — что я могу писать. Я написала несколько вещей, которые... одним словом, это не так уже плохо. Я написала их для театра. Но самый-то театр — игрушка. Очень надоели игрушечные вещи, ты знаешь. Хорошо бы делать что-нибудь настоящее... Многие едут в Москву, — продолжала я после паузы.

— Там много журналов, газет. Что ты скажешь? Собака, положив морду ко мне на колени, молчала.

С той минуты я начала думать о Москве.

Бывает так, что одна какая-нибудь мысль овладевает одновременно многими умами и многими сердцами. В таких случаях говорят, что мысль эта «носится в воздухе». В то

Еще в 1995 году во дворе Одесского литературного музея по инициативе Леонида Липтуги начали создавать сад скульптур — экспозицию под открытым небом, которая быстро стала одной из достопримечательностей города. И с тех пор каждый год 1 апреля там открывают новый памятник.

В этом году был открыт созданный скульптором Олегом Черноивановым памятник одесским литераторам 1920-х годов, которые творчеством своим вознесли наш город на высокую орбиту мировой славы: Вере Михайловне Инбер, Юрию Карловичу Олеше, Валентину Петровичу Катаеву, Эдуарду Георгиевичу Багрицкому, Исааку Эммануиловичу Бабелю, Семену Исааковичу Кирсанову.

время повсюду говорили и думали о Москве. Москва — это была работа, счастье жизни, полнота жизни.

Едущих в Москву можно было распознать по особому блеску глаз и по безграничному упорству надбровных дуг. А Москва? Она наполнялась приезжими, расширялась, она вмещала. Уже селились в сараях и гаражах — но это было только начало. Говорили: Москва переполнена, — но это были одни слова: никто еще не имел представления о емкости человеческого жилья.

Наш хозяин, газетный очеркист, был стар и немощен, но с тем большей жадностью он читал газеты. Он умел их читать как никто, извлекая из них все сведения, все соки. Цвет и качество бумаги, типографская краска, система верстки говорили ему больше, чем самые буквы.

Газета выходила по-разному. Иногда это была тонкая розовая бумажка, в которую раньше заворачивали цветы. Иногда, наоборот, толстая бурая бумажища для больших свертков. Иногда буквы еле касались чрезмерно гладкой поверхности, и тогда газетные сведения как бы реяли над газетой. Иногда шрифт глубоко впивался в бумажную рыхлость, и тогда газету можно было читать на ощупь, как это делают слепые.

Вскоре после блинов в кафе «Куб» я возвращалась домой с репетиции. В этот день товарищ Покорный жестоко рассорился с Аркадием Грамом из-за репертуара. Положительно, миленький маленький «Созэл» начинал чувствовать себя гусеницей, из которой должно было вылупиться неизвестно что: в таком виде он не мог больше существовать.

Я шла. Луна всходила над домами, большая, пылающе-красная; облака стали дымными и золотыми. Пламя луны становилось все больше, оно все разрасталось, как пожар, а самой луны не было видно. И внезапно я поняла, что это и есть пожар.

— Пожар, пожар! — кричали мальчишки, несясь во весь опор к месту происшествия.

Горел наш маленький хилый дом на краю города. «Беда, беда!» — кричали дымные галки над крышей. Ветер завивал пламя то в одну, то в другую сторону; у дома выросли рыжие космы, которые металась от ветра.

Все произошло от хозяйских валенок на плите. Слишком интересна была в тот день газета, слишком далека жена, слишком горяча плита. Результатом всего явился пожар. У нас сгорело почти все. Чужие люди выхватили Киску из горящих подушек, пока Юлия Мартыновна, полузадушенная дымом, медленно приходила в себя в соседнем доме.

От страха Киска потеряла голос. Она пахла горелым, лицо было в саже, невытекающие две слезы стояли в ее глазах.

— Джерри сгорел, — наконец, сказал она. — И Юля, кажется, тоже.

Теперь у меня ничего не осталось: разрозненные и неузнаваемые вещи были разбросаны по двору.

Страшнее всех были подушки, полураздавленные и мокрые. Из их цветных оболочек, вместе с пухом птиц, уходило сонное тепло многих ночей, тепло гнезда, которое было теперь окончательно разрушено.

Нужно было начинать жить сначала, и лучше было сделать это в Москве, чем здесь. Пожар сыграл здесь как бы роль помощника. Можно сказать, что это он усадил меня в вагон и махнул на прощанье красным платком.

От редакции: на этом завершается одесская часть повести Веры Инбер «Место под солнцем».

Чтобы оконные стекла зимой не покрывались конденсированной влагой, поставьте между рамами стаканчик, на одну треть наполненный соляной кислотой.

Обледеневшее оконное стекло можно очистить, если набрать на плотную тряпочку поваренную соль и легко протереть стекло несколько раз. После этого стекло станет чистым и прозрачным.

Если подсвечник закапан воском, его нужно примерно на час поместить в морозильную камеру холодильника, после чего воск легко снимается.

С горячей свечи не будет капать расплавленный воск, если перед использованием намочить ее холодной соленой водой и просушить.

Свеча легко вставляется в подсвечник, если перед этим нижний ее конец на минуту окунуть в горячую воду.

Свеча будет гореть медленнее, ровней и почти не будет «слезиться», если предварительно поместить ее в морозильную камеру холодильника на несколько часов.

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлисы

Свеча будет сгорать медленнее, если перед использованием натереть ее смоченным куском мыла. Парафин не смачивает поверхность, покрытую мылом, и, не вытекая из-под фитиля, сгорает полностью.

Если на скатерть попали капли расплавленного воска от горячей свечи, аккуратно соскоблите их ножом. После этого положите с обеих сторон скатерти промокательную бумагу и прогладьте это место горячим утюгом.

Продолжительность горения свечи увеличится и на подсвечник не будет капать расплавленный воск, если на верхнюю часть свечи надеть кольцо, свернутое из латунной или медной фольги толщиной 0,1–0,2 мм. По мере сгорания воска кольцо будет сдвигаться вниз.

Кружева, тесьму, ленты удобно хранить намотав их на пустые кассеты или катушки от рыболовной лески.

При отсутствии кальки выкройку из журнала можно перевести на полиэтиленовую пленку, используя шариковую ручку.

Чтобы легче было передвигать мебель и не повредить при этом пол, нужно подложить под ножки полиэтиленовые крышки от банок, которые уменьшат трение. При передвижке мебели преодолевать пороги будет легче, если подложить под ножки толстый шерстяной коврик. При этом один человек толкает, к примеру, шкаф, а другой тянет коврик.

Чтобы легко выкорчевать пень, нужно просверлить в нем 3–5 отверстий диаметром 40–50 мм на глубину 40–50 см, засыпать в них селитру, залить водой и забить в отверстия пробки. Через пару месяцев пробки нужно вынуть, влить в отверстия керосин и поджечь. Пень выгорит до корней, и останется только вскопать на его месте землю.

Руфь Зернова На море и обратно

Руфь Александровна Зернова (псевдоним, настоящая фамилия Зевина) родилась в 1919 году в Одессе. Переводчицом при советском военном советнике участвовала в гражданской войне в Испании в 1938—1939 годах, была ранена. В 1947 г. окончила филологический факультет Ленинградского университета. В 1949 г. была арестована по обвинению в «распространении антисоветских клеветнических измышлений». Освобождена в 1954 г. Печаталась с 1955 г. в журналах «Новый мир», «Юность», «Звезда», «Огонек» и др. Выпустила несколько сборников рассказов и повестей. С 1976 г. жила в Израиле. Выступала как публицист и переводчик с английского, испанского, итальянского, французского языков. Умерла в 2004 г.

*Нозми Александровне Зевиной,
моей сестре Лялечке*

Одесса пела

Это было всегда, это было до нас, и до нас это вошло в поговорку. Потому что песенки включились в понятие "Одесса" несколько раньше, чем Большая Музыка.

Это самое "всегда" не покрывает вечности. Это означает — до нашего — до моего — рождения. То есть — в незапамятные для меня времена. Это у всех так — и у детей, и у взрослых. Шестилетняя Лора Найдич спросила маму:

— А Петр Великий был, когда я родилась?

И услышав осторожно-отрицательный ответ, вздохнула:

— А я так давно уже есть!

Все мы так давно уже есть, и все, что было до нас, короче того, что произошло потом, в дни, часы, минуты нашего такого долгого и подробного существования.

Думаю, понятие "Одесса" сложилось не при Пушкине, а в первые десятилетия нашего, идущего к финишу, века. Через Аверченко — помните, "Одесситы в Петрограде"? Пятнадцатый год, вероятно. Уже тогда слово "Одесса" было не просто название, но и определение. Характеристика. Иногда жесткая, как одесский ветер с моря, который не приносит ни смягчения, ни утешения. Иногда нежная. Все тут зависит от интонации, мимики и телодвижений. Восторженно-патриотическая (поднятые плечи и самодовольная усмешка); смущенно-нисходящая, дескать, "ну что вы от нее хотите?" (чуть-чуть разведенные руки); пренебрежительная: глаза-щелочки, брови скорбно подняты, губы сжаты в брезгливую ниточку или скривлены на сторону. Все проделывается одновременно, и человек сразу становится вам ненавистен.

Похоже, я сразу даю вам понять, каково мое к ней, к Одессе, отношение. Это не совсем так. Моя позиция — чисто литературная. С музыкально-фольклорным оттенком.

Я росла под частушки и песенки нэпа, они появлялись чуть не каждый день. Ну например:

Вышла Зина из Музина
И стоит у магазина.
Колбаса так хороша,
А в кармане ни гроша.

Похоже, правда?

Музин — потом он стал называться Муздрин — это Одесская консерватория. Еще не прославленная, но мы, дети, уже знали Столярского — он проезжал по нашей улице на дрожках: старичок с развевающимися желто-белыми волосами. С ним всегда был маленький мальчик со скрипкой — Миша Фихтенгольц, будущий лауреат Первого Всесоюзного конкурса.

Еще одна частушка:

Говорят, из Ленинграда
На Москву трамвай идет,
За японского микадо
Троцкий дочку выдает.

Еще одна, тоже с тогдашними именами:

В красоте-то я своей
Очень уверена,
Если Троцкий не возьмет,
Выйду за Чичерина.

И припев:

Эх, эх, здорово,
Да эх, эх, ловко!
Да эх, эх, здорово,
Да ловко все ведь там!

А где это — там? Никто не мог мне это объяснить. Только рукой махали куда-то в сторону.

Эти частушки во дворе у нас не пели. Не думайте, что это было народное творчество — они исполнялись с эстрады, и их напевала моя мама и ее приятельницы. А позже были те песенки, которые еще и сейчас не забыты. Ну например, "С одесского кичмана — канали два уркана". Утесовская песня. Знаменитейшая его песня, изруганная, запрещенная, и все-таки однажды им исполненная, как рассказывают, в Кремле, по личному требованию товарища Сталина. Кто написал слова, кто — музыку? Не знаю. Помню только, кто спел эту песню первый раз у нас. Конечно же — отчаянная, веселая и ни на кого не похожая Берта Лазаревна. Это имя стало у нас нарицательным — из-за няни. Она Берту Лазаревну не любила. Когда я вела себя слишком громко, няня говорила укоризненно: настоящая берта-лазаревна! Я не возражала — мне-то Берта Лазаревна очень нравилась, хотя она и дразнила меня. Но — веселая и поет.

А эту песню вы слышали?

Служил на заводе
Сергей-пролетарий,
Был в доску сознательный марксист,
Был членом Моссовета,
Был членом татсовета —
Ну, словом, безусловный активист.
Жена же его, Манька,
Страдала уклоном,
Плохой между ними был контакт:
Накрашенные губки,
Колени ниже юбки,
А это безусловно вредный факт.

И так далее.

Потом долго ничего такого не пели — до самой "Мурки", до "У самовара я и моя Маша". Тридцать третий год. А дальше — все спускалось с киноэкранов. Никакой самостоятельности. Только в пятьдесят четвертом расхрабрились и запели про то, что "цветет в Тбилиси алыча — не для Лаврентий Палыча, а для Климент Ефремыча и Вячеслав Михалыча". Пели лирично, протяжно... Через два года прорвалась частушка:

Огурчики, помидорчики,
Сталин Кирова убил в коридорчике.

Но еще до этого позвонила по телефону Ольга Берггольц и не спела — сказала: "О Сталине мудром, родном и любимом, закрытые письма народу поют".

Это было лучше всякой песни. А потом пришли барды.

А теперь не поют ни про политику, ни про политиков. Даже про Чубайса не поют.

Право же, в нэп было веселее.

Но мы, младшее поколение, через несколько лет вспоминали нэп гастрономически.

— Мама, — спрашивала Полину Львовну маленькая Олечка, — а где теперь айсы?

— Айсы? Аисты? Они теперь...

— Не аисты — айсы. Такие белые, теплые...

— Боже мой! — рассказывала Полина Львовна. — Я только тогда догадалась: она подразумевала сайки! Ребенок даже не помнит, как они назывались.

Такой был в Одессе хлеб в годы нэпа: по пять больших саек в два ряда, выпеченных вместе. И покрытых семитатю.

Что такое семитатю — объяснять не буду, а то заплачу.

Была еще длинная и интересная баллада — ее, кажется, и сейчас иногда вспоминают: "Ужасно шумно в доме Шне-ерзона, сацитахойшех прямо дым идет..." До сих пор не знаю точно, что такое сацитахойшех, хотя мне это не раз объясняли, подкрепляя слабое объяснение усиленной жестикующей. Но когда я ее услышала, она была уже

старая, старше меня. Как "Алеша-ша", как "Мама, мама, что мы будем делать?" Похоже, тех времен, когда в Одессе каждую неделю менялись власти. Во всяком случае, я эту песню помню столько же, сколько себя. Некоторые ее слова отозвались в дальнейшей моей жизни — например, про невесту, которая "фату мешковую одела и деревяшки на ногах". Фату я видела — на невесте, в церкви, мешковую значит, из мешка, ну а деревянные на ногах? Мама, объясняя мне, что это туфли на деревянной подошве, которые носили в голодное время (так в Одессе называли военный коммунизм), заканчивала: "...и они стучали. Ты представляешь, как они стучали? Нет, это надо слышать!"

И я услышала это лет через двадцать, в Ташкенте, где художник Ленфильма стал обувать эвакуированных актрис и не-актрис. Его обувь стала модной — называлась — "туфли на платформе". Ух, как они стучали! Наверное, они были из саксаула — откуда взяться дереву в Ташкенте? Красавица Галя Григорьева — может, кто из моих современников вспомнит Машеньку в фильме "Дубровский"? Так вот, в Ташкенте, на втором году войны, только Галя Григорьева умудрялась почти не стучать.

Дом наш был поющим. На втором этаже, над нами, очень сильное сопрано исполняло каждый вечер романс про "Маленького Джонни" (слова Веры Инбер). Под нами, в подвале, где жила моя подруга Тата Попова (ее мама была учительница, читала газеты, курила и часто меняла мужей), по праздникам пели хором "Гайда, тройка, снег пушистый". "Опять у Смирновых гуляют", — радостно говорила няня. Сама она, когда рубила котлеты, пела "Полюбил всей душой я девицу". У мамы были свои песни. Например — "Я знаю солнце". Или: "Ах, не забыть мне вас, черные очи..."

А папа пел с утра, пел все и про все, что ему было нужно. Например: "Ната-а-ша, где мои шпро-о-ончаки?" Опять непонятное слово? Наверное, тоже еврейского происхождения. Имелись в виду то ли запонки, то ли штучка, которой пристегивался крахмальный воротничок к рубашке.

За обедом, после второго блюда, он напевал из оперетты: "Ах, сколько в этом есть приманки... Ах, как приятно парижанке Индуса сердце покорить". Тут он уже не разливался на гласных, а пел точно — как я потом узнала.

С улицы шли "Кирпичики", "Я беспризорная, как травка сорная...", "О баядера, тарарам-тарарам..."

А революционные песни? Только одну помню. Ее орал Ейна-сумасшедший, который жил напротив нас. Он выстраивал маленьких мальчиков, они маршировали, а он шел сбоку и выкрикивал:

— Смело мы в бой пойдем За власть Советов, И как один умрем В борьбе за это.

Ему было, наверное, лет шестнадцать или больше.

Еще была "Марсельеза" — но в каком-то странном, иронически-местечковом изводе: "Нох а муль, нох а муль - отречемся! Таки отречемся!"

Был "Интернационал". Но он действительно был всегда — и не был песней. Меня однажды повели в клуб Троцкого (потом Дом Красной Армии), и там это пели, очень громко, все вместе — но я уже знала мотив... Еще был "Цыпленок жареный", — но можно ли назвать его революционной песней? Об этом, кажется, еще спорят.

Родители

У Толстого в "Детстве" есть глава "Что за человек был мой отец". И вот, когда я задаюсь этим же вопросом, то ответить мне на него оказывается трудно.

На него похож мой сын. Похож с самого рождения — так сказала моя подруга, которая через три года на суде докладывала о моих антисоветских высказываниях. Она посмотрела на закрученную в пеленки куклолку (эпоха свивальников отошла в мое с Лялей прошлое), на маленькое

лицо под платочком, и сказала с удивлением:

— Он похож на твоего папу! — Тут и я увидела сходство.

На суде адвокат — красивый, с переливчатым голосом, — спрашивал ее:

— Она вам показывала своего ребенка. Гордилась своим ребенком. И тогда же вела антисоветские разговоры?

Он обращался к эмоциям, к сентименту. Не тут-то было! Мы были люди ироничные. По-моему, она чуть-чуть усмехнулась, да и мне это показалось смешным.

— Да, именно тогда, — отвечала моя подруга.

Я ее простила потом. И правильно сделала.

Наша Симоновна, нянчившая детей, принося маленького Бубика с прогулки, говорила:

— Он счастливый мальчик будет. Его все дети любят.

И про моего отца его брат, с которым я познакомилась в Израиле, говорил:

— Он был красивый такой... Его все любили...

Последний раз они видели друг друга в 1904 году. Тогда мой дед, нежинский мещанин, сын управляющего имениями барона Гинзбурга, казенный раввин в местечке Калараш Бессарабской губернии, отдал старшего сына Несанеля, моего отца, "в люди": отвез его в Одессу и определил в аптеку Коллачки аптекарским учеником. Младшего сына, Ноаха, он через несколько лет отвез в Палестину, где тот со временем стал учителем иврита и автором детских книжек.

Несколько слов об этом моем любимом деде, которого я так и не увидела, поскольку Бессарабия внезапно оказалась Заграницей. Он писал мне длинные письма на прекрасной, незнакомой на вид бумаге — какой-то шершавой, плотной, снежно-белой. Писал восхитительным, изящным, но разборчивым почерком, настолько разборчивым, что я их прочитывала, когда еще сама не умела писать. "Каждая буквочка отдельно!" — умилилась мама, которая, как бывает с невестками, любила свекра и не слишком жаловала свекровь. "Дорогая Руфочка!" — писал он, и это имя мне нравилось, не то что это ужасное "Руня". К тому же он писал его через фиту, что еще прибавляло ему красоты. Он был абсолютно грамотным по-русски — без этого он не мог бы стать казенным раввином. Казенный раввин в еврейской общине вел все записи гражданского состояния, то есть был в одном лице целым учреждением, которое в Советском Союзе называлось ЗАГС. Его любили в Калараше, и когда, незадолго до прихода туда советской власти, он умер, все евреи закрыли свои лавочки в знак траура. Много позже я увидела его фотографию (у папы ее не было). И узнала на ней глаза моего отца и моего сына, его правнука.

Мой отец о себе рассказывал мало, — да я и мало расспрашивала. Но о брате Ноахе он говорил:

— Он всегда любил учиться. У нас были коровы... Так Ноах учился, а я бегал, смотреть коров...

Я думаю — мой отец был по природе своей самоучка. Как и я, как и мой сын, его внук. Кажется, он сдал гимназический курс экстерном, но и в этом я не уверена. Мы, и я, и мой сын, окончили университет, — время предлагало нам свои жесткие рамки — но и тут мы как-то ухитрились кончить его не сразу. Аспирантуры мне не предлагали — прямо скажем, не тот был воздух в 1947 году, чтобы брать евреек в аспирантуру. А сын, получив диплом об окончании бирманского отделения Ленинградского филфака, на другой день пошел наниматься в осветители на Ленфильм. Его взяли — и полюбили, и он сделал карьеру: за семь лет поднялся до помощника главного оператора. Без всякого специального образования. И когда его, за родителей, уезжавших в Израиль, захотели уволить с Ленфильма, то — слушайте, слушайте, бывали, значит, такие истории в советские времена! — друзья-работяги, из среды которых он вышел, не позволили его уволить. Стали грудью на защиту. Вот так. На профсоюзном собрании.

Отца моего тоже любили сослуживцы. Это были люди из вполне ассимилированных семейств, родившиеся в Одессе, окончившие там гимназии; некоторые даже получили высшее образование за границей. А про моего ничего не кончавшего отца кто-то из начальства сказал: это бриллиант в короне Вукопспилки. Все они служили в этой Вукопспилке, в мясном отделе, и их интеллигентные жены негодовали, что на вечеринках они разговаривают между собой только о сале и мясе.

Между этими одесскими аристократами он не был чужим. Они его любили и, вероятно, почитали его за самородка. Помню домашнее "пти-жэ" — игру в слова. У него всегда бывало больше слов. Иногда он удивлял: написал слово "клиппа".

— Да что это значит?

— А это значит по-еврейски "ведьма", так я свою жену называю!

Все хохотали, хотя на идиш мало кто из них умел говорить.

Они часто бывали друг у друга, не только по праздникам. И угощение ставилось самое скромное: хлеб с чайной колбасой — ах, до чего же я ее любила! — но считалось, что маленьким детям нельзя колбасы, — и чай с вареньем. Они организовывали даже — вот что бывало при нэпе! — кружок обучения фокстроту. Тут мой папа, кажется, оказался самым неспособным. Он был маленький (все наши знакомые мужчины были выше его ростом), толстый, с большим животом — тогда таких было много. Ели много, о диете не думали, стройность теряли уже на втором десятке. А когда папу сажали, в двадцать седьмом и в тридцатом, — никто не отступился, все приходили, звонили, совали деньги. Правда, это был не тридцать седьмой год. Тридцать седьмой всех нас миновал.

Странно, тогда не было у нас в ходу слово "друзья". Конечно же, те, о которых я рассказываю, были настоящие друзья, — но они так не назывались. Наши знакомые — и все. И роман Юрия Германа тридцать шестого года назывался "Наши знакомые", и название это звучало подомашнему интимно, привычно.

Мне кажется, что слово "друзья" пошло в ход только в шестидесятые годы. Означает ли это, что прежде, до шестидесятых, слово "друг" ценилось выше? Еще выше? У американцев слово "друг" не несет романтической немецкой нагрузки и не означает ровно ничего. Любимый — это друг, "френд". А дальше идет шкала — "бест френд", даже, кажется, "секонд бест". А как с этим сейчас в России? Не знаю.

Разговоров о литературе за семейным столом, с гостями или без, я не припомню. Только один раз, — когда я уже была в седьмом классе, — милые Гандельманы увидели на столе кем-то мне данный "Парнас дыбом". И посыпались воспоминания. Имена серебряного века, мне совершенно незнакомые, стихотворные строчки, литературные сплетни той поры, доплывавшие до Одессы:

— У Вячеслава Иванова, да? Вышла худенькая женщина в черном платье и стала читать стихи...

— Она любила Блока...

— А Гумилев? — Гумилев был ее мужем.

— Гм. Ну-ка, ну-ка: "Пестрый сеттер быстр как ветер"... Узнаешь размер?

— А как же! "Милый мальчик, ты так весел"...

— А этот, Городецкий, "стоны звоны перезвоны" — он потом их всех предал, кажется?

— Ну, почему предал? Просто...

И вот тогда в первый раз, среди этих имен, услышала я имя "Альталена"...

Книги в нашем доме, в эпоху первоначального накопления, приобретались папой. И брокгаузовский Пушкини, и Энциклопедия, и все прочее. В тяжелые времена продавали ковры; в Торсин пошли (на вес) серебряные ложки и обручальные кольца. Книг не продавали никогда. Книг было, по моим понятиям, много. Да еще после каждой командировки прибавлялся кто-нибудь из юмористов — Аверченко, Тэффи, Вера Инбер... Но мой отец юмор читал в поезде, а постоянно читал и перечитывал двух авторов: Толстого и Чехова. Во время войны, в эвакуации, купил в дешевеньком издании "Войну и мир" и читал ее снова. Тогда многие так делали. Когда мы с Лялей стали болтать по-французски, он стал читать за каждым обедом французскую книжку в красном с золотом переплете: "L'Histoire d'un ape" графини Сепор. "Где-е-е мой осел?" — раздавалось по всему дому. Папа всегда искал шумно, а иногда и нараспев.

Откуда у него был французский язык — не знаю. Самоучка он и есть самоучка.

Но нас родители языкам учили. Вообще, учили всему, что полагалось знать барышням из хорошего дома. Как говорила моя приятельница, "Клавир шпилен, францезиш шпрехен"... Про "францезиш" я уже писала — это милая мадамзель Жанн. В одну какую-то зиму — в предшкольный год, кажется, — с ней не успели договориться, и она вместо себя прислала мадамзель Жозефин, тоже хорошую мадамзель: она приносила мне книжки от другой своей ученицы — Сарры Фудим. Однажды она принесла толстую красно-золотую книгу и сказала:

— Sara a demand: Est-elle une petite fille serieuse, cette Rou-nia? Je lui dis: Oui, c'est une petite fille serieuse. — Alors je vais lui donner ce livre.

Книга называлась "Жанна д'Арк", издание Гранстрем, даже не знаю, кто был автор. Боже мой, сколько

переживаний! Сколько прекрасных слез! До сих пор какие-то строчки помню наизусть. Даже Шиллер с Жуковским их не вышибли, хотя огромную благодарность им за улучшенный конец я сохраняю до сих пор. Эта книжка стала для меня первым учебником всемирной — то есть европейской — истории, которая тогда ощущалась как всемирная.

Да, французский язык. В семь лет я его бросила, мало чему научившись, из какого-то внутреннего сопротивления. Меня отдали в немецкую группу, кстати, очень хорошую. И там училась лучшая подруга по двору — Ната Попова. Та самая, чья мама была учительницей. В этой группе было интересно, и немецкий у меня пошел довольно быстро. А когда на Пасху мы поехали в Тирасполь, я сделала замечательное открытие: оказалось, я понимаю по-еврейски!

Музыка тоже мне не давалась долго — а когда стала даваться, то прекратились мои занятия. Дело, думаю, было в том, что наша Анна Ноевна, тетка моего "жениха" Володи, мне не нравилась: у нее был громадный, все заслонявший нос, и я слышала и чувствовала, как она дышит. И конечно, она не была профессиональной учительницей музыки — просто у них в семье все играло, а она даже пела — ночью сквозь их пол и наш потолок до меня доплывало:

Джонни! Та-ра-ра-там тарарам!

А у Ляли с ней сразу пошло. Ляля стала подбирать по слуху, когда ей было года четыре — причем сразу двумя руками. Первая мелодия у нее была "Яблочко". Да-да, то самое яблочко, которое "котится" невесть куда... И вот ее, Лялю, стоило учить — это и мне стало ясно.

То же произошло и с французским. Уже в шестом классе я опять стала заниматься французским с мадамзель Жанн — за те же десять рублей в месяц. Ляля брала свою скамеечку и садилась у наших ног. Через месяц наших занятий (а говорили мы только по-французски, такой это был метод) мадамзель сказала (по-русски; она говорила по-русски прекрасно, без всякого акцента):

— Лялечка, вот ты сидишь смирно, слушаешь, слушаешь... Разве тебе интересно? Ты ведь не понимаешь...

— Понимаю, — тихо сказала Лялечка.

— Понимаешь? Тогда расскажи, о чем мы говорили.

И она рассказала. После этого за нее тоже стали платить десять рублей в месяц, и скоро мы с ней разговаривали на равных.

Она донашивала мои обноски, которых было немного. Я донашивала то, что мне перешивали из маминного гардероба. Носки я носила папины, подворачивая след в длину, — чулок у меня не было, и я ходила в носках даже зимой 31-32-го года, которая выдалась довольно-таки лютая. Но хождение в носках зимой — в этом было даже некое молодечество. Все, ну буквально все изумлялось. Это разогревало мое самолюбие, и я почти не замечала мороза.

Но вот туфли мои, а ходила я в маминных туфлях с полуспиленными каблучками, вызывали у одноклассников некоторое недоумение. Это было то время, когда папа был в ссылке, мама пошла служить, и мы жили на ее жалованье (тогда еще не говорили "зарплата")...

За много лет — пожалуй, до самого моего возвращения из Испании — я не помню у мамы ни одного нового платья. У папы оставался знаменитый синий шевиотовый костюм, единственный раз извлеченный из нафталина на встречу тридцать третьего года. Мы с Жоржиком сочинили по этому поводу частушку:

После долгих тяжких дум

Вынул синий он костюм,

Что берег на свадьбу дочки Он!

А мое зимнее пальто, которое я носила с первого класса до пятого, — нет, о "польтах" наших вообще лучше не будем... Ух, и далеко же меня завел французский язык.

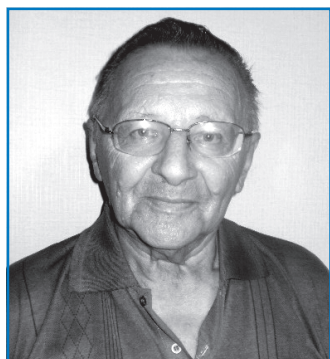
Но все это я рассказываю не зря. Языки, музыка, книжные шкафы — это все моя Одесса, моя голодная франтиха в перелицованном ситце... Моя еврейская новоодесская семья, только что выбившаяся из гетто в российскую — нет, русскую! — культуру. И семьи наших знакомых, наших друзей, не уступавшие ни пяди из завоеванного уже их родителями плацдарма: образование! книги! языки и музыка для детей.

Те десятирублевки, которые платили мадамзель Жанн, — они сэкономились от расходов на чайную колбасу, по уверениям мамы, вредную для детей.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Родился в 1936 году в Одессе. Окончил медицинский факультет Института дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Доктор психо-физических наук. В настоящее время — директор Центра здоровья "Селена". Стихи пишет с 1956 г. Автор поэтических сборников "Отблеск моря", "Наступает утро", "Пересечение параллелей" и др.

Быть лучше других — не страшно...

Вы спорили долго, страстно,
А кисти усталых рук
Как будто мешали краски,
К ним добавляя звук.

Но что бы ни говорили,
Красноречивее слов
Как много вы предъявили
Прекрасных своих холстов.
А те, что не показали —
За шкафчиком, где темней,
Как будто их наказали,
Стояли лицом к стене...
О, кто над природой властен
Добротных своих работ?
Конечно — прекрасный мастер.
И все же талантлив тот,
Кто может переименовать,
Стереть, разорвать, забыть!
Удачи без неудачи
Просто не может быть!
Умейте, как день вчерашний,
В себе пережить успех.
Быть лучше других не страшно,
А страшно быть лучше всех.
Стремление жить с азартом
Есть в творчестве, но притом
Оставьте себя на завтра
И далее — на потом.
Пусть ветры других столетий
Над вашей судьбой трубят!
Для Вечности не жалейте
Ни времени, ни себя.
Кто в жизни считает годы,

Пропустит счастливый миг.
Бессмертие, как свобода,
Заложено в нас самих.
Пускай у тех, кто пожелует
К вам в гости через века,
Невольно к рукопожатию
Протягивалась бы рука.

Совсем не важно

Вдали грома
жестяные гремели,
Бумажный голубь
в облаках летел,
Не пахли травы,
не шумели ели,
Цветы
не трепетали на холсте.
Но смысл высокий
к сердцу прорывался.
Она следила
из-под мокрых век,
Как ей в любви
со сцены признавался
Какой-то
незнакомый человек.
О, сколько лет потом,
как слабый верой,
Она держалась
силой этих слов.

И вспоминала
первый день премьеры,
Как вспоминают
первую любовь.
Какие птицы
в ней тогда пропели!
Совсем не важно,
что в минуты те
Не пахли травы,
не шумели ели,
Цветы
не трепетали
на холсте.

У нас в почете,
так уж повелось,
Герои рифмы,
корифеи прозы.
Но труд нелегкий
рассмешить до слез,
Еще сложнее
вызвать смех сквозь слезы.
Всем тем, кто горе
шуткой окрылял,
Я поклонюсь
земным поклоном дважды.
У каждого в шкафу
есть шляпа
короля,

Но шутовской колпак
найдет
не каждый...

Каждому выбраны...

Мера и норма —
Вселенной основа.
Лишняя буква
калечит все слово.
Памятник бесу
уродует площадь.
Пьяная женщина
кажется пошлой.
Спорт победителям
рвет сухожилия.
Эти не дожили —
те пережили.
Путает карты
и даты столетия
Призрак всеобщего
долголетия.
Нет повторенья —
есть копии Жизни.
Оригинал же
становится лишним.
Как ни печально,
но брошено семя.
Каждому выбраны
дата и время.

Детский уголок

С мамой по городу

Когда я по городу
С мамой хожу,
За руку маму
Я крепко держу:
Зачем ей
Идти и бояться,
Что может она
Потеряться?

Светлана Пшеничных

Мне мама приносит
Игрушки, конфеты,
Но маму люблю я
Совсем не за это.

Веселые песни
Она напевает,
Нам скучно вдвоем
Никогда не бывает.

Я ей открываю
Свои все секреты.
Но маму люблю я
Не только за это.

Л. Давыдова

Я маму люблю

Люблю свою маму,
Скажу я вам прямо,
Ну просто за то,
Что она моя мама!

Все она

Кто вас, дети,
больше любит,
Кто вас нежно так голубит
И заботится о вас,
Не смыкая ночью глаз?
«Мама дорогая».
Колыбель кто вам качает,
Кто вам песни напевает,
Кто вам сказки говорит
И игрушки вам дарит? "
Мама золотая".

Агния Барто

Если, дети, вы ленивы,
Непослушны, шаловливы,
Что бывает иногда, —
Кто же слезы льет тогда?
«Всё она, родная».

П. Синявский

Моя мама

Обойди весь мир вокруг,
Только знай заранее:
Не найдешь теплее рук
И нежнее маминых.

Не найдешь на свете глаз
Ласковой и строже.
Мама каждому из нас
Всех людей дороже.

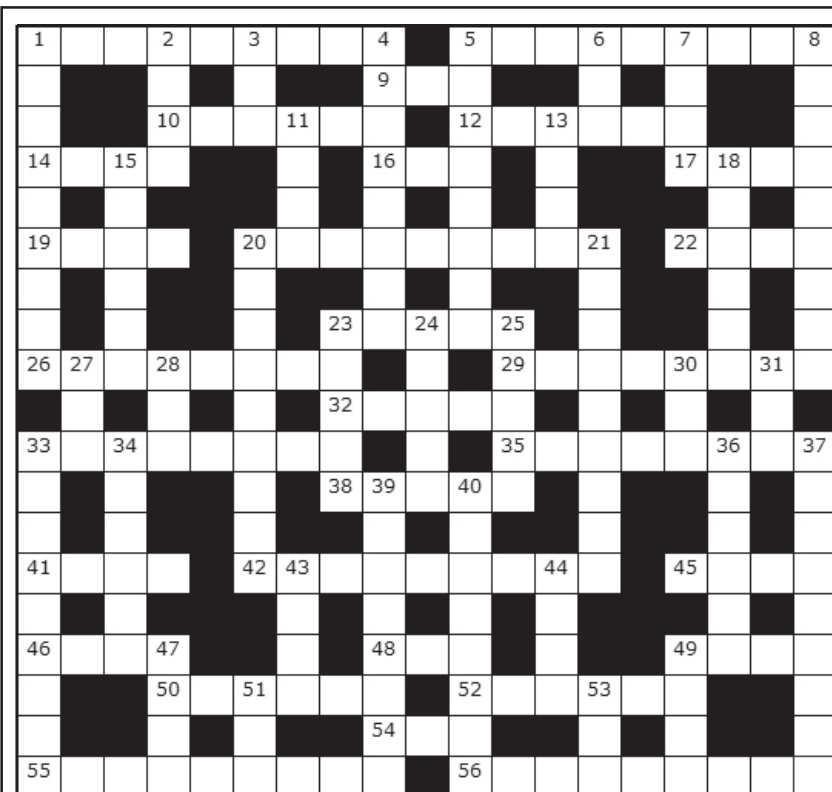
Самуил Маршак

Июнь

Пришел июнь.
"Июнь! Июнь!" —
В саду щебечут птицы.
На одуванчик только дунь —
И весь он разлетится.

Июль

Сенокос идет в июле,
Где-то гром ворчит порой.
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

По горизонтали: 1. Враль, болтун. 5. Легкий утренний мороз осенью или весной. 9. Гора на острове Крит. 10. Английский господин. 12. ... милосердия. 14. Буйвол, живущий на острове Сулавеси. 16. Выход мяча за пределы поля. 17. Басня Ивана Крылова. 19. Горлохвост. 20. Составляющая часть военного искусства. 22. Собрание горожан в Древней Руси. 23. Заплетных дел мастер. 26. Тусклое, слабое освещение. 29. Пища, питье, которыми потчуют. 32. Рассказ из "Записок охотника" Ивана Тургенева. 33. Индейский топор. 35. Сборник литературных произведений разных авторов. 38. Смазочное масло для двигателей внутреннего сгорания. 41. Осадок. 42. Рабочая специальность. 45. Пионерский будильник. 46. Кукуруза. 48. Персонификация земли в скандинавской мифологии. 49. Финансовое учреждение. 50. Драгоценный камень. 52. Человек, владеющий искусством красноречия. 54. Глухаринная танцплощадка. 55. Бездорожье. 56. Род нитчатых зеленых водорослей.

По вертикали: 1. Острое вирусное заболевание дыхательных путей. 2. Запретная 3. Низкий мужской голос. 4. Японская азбука. 5. Нижний, свисающий край крыши у крестьянской избы. 6. Крупный 7. Геометрическая фигура. 8. Основание для оправдания. 11. Кондитерское изделие. 13. Прихожая в деревенской избе. 15. Жрец-прорицатель в античном мире. 18. Русский поэт, автор поэмы "Черный человек". 20. Сорт винограда. 21. Российский актер ("Тот самый Мюнхгаузен", "Человек с бульвара капуцинов"). 23. Срезанный тонкий ствол дерева без сучков. 24. Дипломатический представитель папы римского. 25. Очаг с прямым дымоходом для приготовления пищи у народов Севера, Поволжья, Кавказа. 27. Одно из 30 слов из лексикона Элочки Любоедки. 28. Город на реке Белая. 30. Многолетний злак. 31. Плакучая 33. Измеритель температуры. 34. Площадка для полоскания белья. 36. Отсутствие дара речи. 37. Грузинское вино. 39. Куртизанка из оперы Верди "Травиата". 40. Строгий последователь определенного учения, направления. 43. Пресноводная рыба. 44. Левый приток Печоры. 47. Автоматически нагружающаяся и разгружающаяся металлическая емкость, служащая для подъема полезных ископаемых из шахт. 49. Парусное судно. 51. Бараний горox. 53. Армянский бог письменности, наук и искусств.

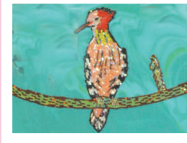
Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 56

По горизонтали: 8. Барометр. 9. Изучение. 10. Дюссельдорф. 11. Осень. 13. Достаток. 15. Наездник. 17. "Изабо". 19. Анчоус. 20. Иридий. 22. Леска. 23. С т а в р и д а . 25. Осьминог. 27. Чипсы. 28. Тяжелоатлет. 30. Оковалок. 31. Интарсия.

По вертикали: 1. Сарюсофон. 2. Корсет. 3. Беллетристика. 4. Предок. 5. Диор. 6. Бесстыдник. 7. Чианури. 12. Специальность. 14. Анонс. 16. Потворство. 18. Аглия. 21. Индонезия. 24. Тушилка. 25. Осетин. 26. Интерн. 29. Ямка.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ
"Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре Хеседа по средам с 10.00 до 11.30 работает кружок **"Вышивка бисером"**
Руководитель —
Инна Корсунская
Приглашаются желающие овладеть интересной методикой.
Справки по тел.
737-40-13

Улыбка

— Эдик, я заявляю тебе категорически: наш сын станет скрипачом.

— Но у него же нет слуха!

— Слух-то тут причем? Он будет играть. Слушать будут другие.

— Додик, дважды два — сколько?

— Восемь!

— Сколько?

— Шесть!

— Подумай!

— Четыре!

— Отчего же ты сразу не сказал?

— Папа велел говорить больше, чтобы было чего уступать.

— Дорогой мой, вы вовремя ко мне пришли.

— Что такое, доктор? У меня что-то очень серьезное?

— Еще один день — и вы бы выздоровели сами.

— Знаешь, чтобы купить квартиру в центре столицы, тебе нужно работать 150 лет.

— Вот видишь, как наше правительство заботится о том, чтобы мы жили как можно дольше!

— Вот, например, ты заблудился в лесу, а компаса под рукой нет, не знаешь, где север, где юг. Что будешь делать?

— Не знаю. А что нужно?

— Нужно дожидаться осени, когда птицы полетят на юг.

— Ты знаешь, что больше всего сближает людей?

— Ну?

— Общественный транспорт.

— Подсудимый, почему вы стреляли в потерпевшего?

— Ему нравится моя жена.

— И вы хотели убить человека только за то, что у вас с ним одинаковые вкусы?!

— Товарищ пассажир, возьмите, пожалуйста, билет.

— Не имеет смысла.

— Почему?

— Я еще не получил визу...

— Я слышал — ты женишься?

— Таки-да!

— И как тебе твоя жена?

— Ой, сколько людей, столько и мнений. Маме нравится, мне — нет.

— Ты к каким относишься евреям: храбрым или отчаянным?

— А какая разница?

— Первые — уезжают, вторые — остаются.

— Ты знаешь, что написали родственники на могильной плите Рафаловича?

— Что же они там написали?

— «Спи спокойно, Хаим. Факты не подтвердились».

— Спасибо вам, доктор. Вот вам десять гривень за прием.

— Вообще-то, мой прием стоит пятьдесят гривень.

— Если моя жена сказала: «Десять!», значит, десять!

— Додик, сколько будет семьдесят плюс пятьдесят?

— Одна гривня двадцать копеек.

— Берите хлеба, гости дорогие, намазывайте масло.

— Да мы и намазываем.

— Нет, это вы накладываете, а вы намазывайте, намазывайте...

Литературная студия "Откровение"

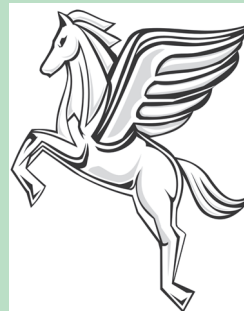
приглашает поэтов.

В программе: основы стихосложения, творчество поэтов — классиков и современников, творческие вечера.

Заседания проводятся

в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.

Адрес: ул. Нежинская, 77/79

Найдено свидетельство участника ликвидации последствий аварии на ЧАЭС на имя **Гордия Степана Петровича**. Документ находится в редакции газеты "Доброе дело". Адрес: ул. Нежинская, 77/79, БФ "Хесед Шаарей Цион", каб. 208

На 51-м году после продолжительной болезни ушла из жизни специалист по социальной работе **Мойченко Инна Анатольевна**. Скорбим вместе с родными и близкими.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕНТОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием

Каменецкого Абрама

С 90-летием

Бородину Марию

Клид Дину

Лозникову Викторю

Смирнова Адольфа

Сокольскую Веру

Хейфец Веру

С 85-летием

Гальперину Эмилию

Дубову Людмилу

Золотареву Ньюсю

Клепо Миру

Лиман Валентину

Лин Ольгу

Нусинкис Фатиму

Поповкину Елену

Рошкалеvu Марию

Тюхтия Кириллу

Фридман Марию

Фурман Риву

Шахет Клавдию

С 80-летием

Беккерман Анну

Гладышеву Елену

Гурченкову Полину

Карасину Галину

Коневского Ефима

Мажонене Галину

Рутман Эсфирь

Стратиевскую Валентину

Стуржу Давида

Черепяхину Розу

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧЧИКОВ — ВОЛОЧИТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Ватаеву Майю

Гальперину Людмилу

Гольдштейна Илью

Гросман Фиру

Леховицер Ирину

Танклевскую Надежду

Юдова Владимира

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 3500 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А. Креймер, Ф. Мильштейн
Компьютерная верстка
И. Плаголевский

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru